

Лилия Мельникова
**НАСЛЕДНИКИ
ИСПАНСКОГО ПИРАТА**

Лилия Мельникова

Наследники испанского пирата

текст предоставлен правообладателем

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=3951915

Лилия Мельникова, Ольга Труикина. Наследники испанского пирата:

Издать книгу;

Аннотация

События, о которых пойдет речь, произошли давным-давно, в конце восемнадцатого века.

Погожим весенним утром из южно-африканского порта Кейптаун вышла красавица-бригантина под британским флагом.

Содержание

Глава 1. Кораблекрушение	7
Глава 2. Дельфины	11
Глава 3. Водная жизнь	18
Глава 4. Пещера	25
Глава 5. Кот Мау	30
Глава 6. Дельфиний Бог	35
Глава 7. Тайна Дельфиньего острова	39
Глава 8. Сундук с сокровищами	47
Глава 9. Послание из прошлого	53
Глава 10. Возвращение к людям	60
Глава 11. Больница доктора Шелтона	63
Глава 12. Бобби Броквуд	67
Глава 13. Садовник-француз	73
Глава 14. Праздник Рыбы	79
Глава 15. Похищение	84
Глава 16. Старый маяк	88
Глава 17. Дельфины спешат на помощь	95
Конец ознакомительного фрагмента.	102

Лилия Мельникова, Ольга Трушкина Наследники испанского пирата

События, о которых пойдет речь, произошли давным-давно, в конце восемнадцатого века.

Погожим весенним утром из южноафриканского порта Кейптаун вышла красавица-бригантина под британским флагом.

Это была «Квин Элизабет». Судно принадлежало Ост-Индской промышленной компании. Грузеный золотом и драгоценными камнями, добытыми в колониях «Британского льва», корабль держал путь домой, в Англию.

Ценный груз сопровождал сэр Артур – сын владельца компании лорда Роберта Броквуда.

Артур провел в колониях четыре года. За это время привел в порядок все дела, и теперь, с чувством удовлетворения от успешной работы, возвращался домой. С ним была молодая жена леди Глэдис и трехлетний сын Роберт. Мальчик родился в Африке и был назван в честь дедушки.

Рождение внука стало для Роберта Броквуда важным событием. После женитьбы сына, старый лорд, начал с нетер-

пением ждать наследника. Вопреки ожиданиям, на свет появилась внучка – маленькая прелестная Ровена. Девочку сэр Роберт, несмотря на некоторое разочарование, полюбил всей душой. И вот, три года назад, почтенный лорд получил из колонии весть о рождении внука.

Радости в доме Броквудов не было предела: супруга лорда леди Анна, маленькая Ровена, а так же многочисленные слуги, ликовали.

В старинном особняке, близ Лондона, Броквуды устроили торжественный прием для родственников и друзей по случаю знаменательного события.

Когда внуку исполнился год, Роберт Броквуд прислал маленькому Бобби замечательный подарок – золотой медальон, усыпанный драгоценными камнями. Он открывался, словно маленькая книжечка. А на створки были вставлены портреты родителей, искусно написанные лучшим художником Лондона.

На тыльной стороне медальона красовались инициалы мальчика RB, переплетенные замысловатой вязью. Это прелестное украшение, а так же гибкий золотой обруч, на котором оно подвешивалось, закрывались пружинными замочками. Их можно было открыть только с помощью крошечного золотого ключика. Он лежал рядом в бархатной коробочке на шелковой подкладке. К подарку прилагалось письмо, в котором сообщалось, что таких медальонов сэр Роберт заказал два: один для Бобби, а второй для его сестренки Ровены.

Украшения были совершенно одинаковы, инициалы детей совпадали. Других таких медальонов в мире больше не было. А еще в письме содержалась убедительная просьба сразу же надеть украшение на шейку ребенка и не снимать до самого возвращения в Лондон. Супругам эта просьба показалась несколько странной, но, тем не менее, они ее выполнили.

Глава 1. Кораблекрушение

«Квин Элизабет» шла полным ходом вдоль западного берега Африки. Погода благоприятствовала путешествию, дул попутный ветер. В этот день судно вошло в экваториальные воды Атлантики. Солнце клонилось к закату, стало прохладнее.

Немногочисленные пассажиры высыпали на палубу, чтобы подышать свежим воздухом. Лорд Артур и леди Глэдис стояли у правого борта. Они тихонько переговаривались.

Рядом в легкой колыбельке из пробкового дерева сидел трехлетний Бобби. Малыш громко спорил с чернокожей няней Эмми. Он не хотел, чтобы его привязывали к поручням кровати. Подвижный живой мальчик собирался побегать по палубе, но родители ему строго запретили. Они боялись, что ребенок может упасть за борт. Наконец няне удалось крепко обхватить талию мальчика тонким кожаным ремешком и привязать к колыбельке.

– Вот так-то лучше, масса Бобби, – сказала Эмми, удобно усаживая его, – теперь мама будет спокойна за вас.

Легкая, расширяющаяся к основанию кровать-колыбелька, сделанная туземным мастером, была очень удобна и устойчива. Ее специально взяли с собой, чтобы мальчик чувствовал себя комфортно в дороге.

Глэдис с улыбкой наблюдала за сыном. Она думала о том,

как они скоро приедут домой и Бобби, наконец, познакомится со своей старшей сестренкой. Маленькую Ровену родители оставили в Лондоне, опасаясь страшных африканских болезней. Мать все эти годы очень скучала по ней.

«Сейчас Ровене уже одиннадцать, – думала молодая женщина. – Совсем взрослая девочка, очень обидно, что она росла без меня. Какая она теперь? Как мои дети похожи друг на друга – изумрудно-зеленые глаза и каштановые волосы».

Она ласково потрепала сына по щеке. А Бобби, тем временем, занимался своим медальоном. Он очень любил играть этой замечательной блестящей вещицей.

– Как ты думаешь, дорогая, – обратился к жене Артур, – нашей дочери понравится братишка? Ведь он еще такой маленький, станет ли она играть с ним?

– Бобби такой чудесный малыш, ласковый, умный, девочке с ним будет интересно. Он знает много песен и стихов, – улыбнулась Глэдис.

– Да, ты права, дорогая, Ровена его полюбит. А дед с бабушкой будут от него в восторге, – Артур с улыбкой обнял жену за плечи.

Некоторое время супруги стояли на палубе, вглядываясь в горизонт, в надежде увидеть долгожданный берег. Капитан обещал к ночи зайти в порт для пополнения запасов пресной воды.

– Скоро мы сможем погулять по берегу, – сказал Артур, – давай возьмем с собой Бобби, пусть побегает по суше! Ему

надоело гулять по палубе.

– Хорошо, – согласилась Глэдис, – только бы скорее добраться до порта.

В ту же минуту страшный порыв ветра сотряс корабль. За считанные мгновения море превратилось в ужасного монстра. Судно завертелось на месте, и чудовищная волна, словно зеленая стена, весом в десятки тысяч тонн, нависла над кораблем.

– О, Боже! – единым вздохом вырвалось из уст людей, в тот же миг корабль перевернулся килем вверх. Последнее, что увидела леди Глэдис – взметнувшаяся высоко в воздух колыбелька с ее малышом. Затем наступил мрак, все было кончено. Корабль исчез в огромной воронке.

Человек не может противостоять чудовищной силе разбушевавшейся стихии. Такие ужасные трагедии случаются в море и в наше время. Порою, даже оснащенный по последнему слову техники корабль, исчезает бесследно в морской пучине.

Шторм прекратился также внезапно, как и начался. Смерч промчался, оставив после себя плавающий на поверхности мусор.

В стороне от места катастрофы одиноко покачивалась на волнах легкая пробковая колыбелька с насмерть перепуганным ребенком. Страшный порыв ветра, предшествующий гигантской волне, поднял, словно скорлупку, детскую кроватку высоко в воздух, и как перышко, отнес ее далеко в сто-

рону. Поэтому ужасная воронка не затянула ее вместе с кораблем.

Каким-то чудом, а может быть, благодаря няне, крепко привязавшей ребенка, малыш не выпал из колыбельки. Бобби остался жив. Судьба берегла его.

Промокший до нитки и продрогший ребенок крепко держался за поручни кровати, горько рыдал, сквозь слезы звал маму, папу и няню, не понимая, почему никто не отзывается. В силу возраста Бобби не мог осознать, какая трагедия разыгралась на море, и что он никогда больше не увидит родителей.

Волны перекатывались рядом с колыбелькой, обдавая ребенка солеными брызгами, а он все звал и звал. Легкая, но прочная скорлупка выдерживала натиск океана, оставаясь на плаву. Наконец, обессиливший малыш свалился в промокшую постель и заснул крепким сном.

Сгустилась тьма. Ветер стих. Из-за туч выплыла полная желтая луна. Она осветила крошечную колыбельку, одиноко покачивающуюся на волнах, с крепко спящим в ней беззащитным маленьким мальчиком. Он был один посреди огромного враждебного океана.

Глава 2. Дельфины

В нескольких милях от места трагедии находился архипелаг из нескольких островов. На трех самых больших жили люди, другие же, маленькие, были необитаемы. Самый отдаленный от морского пути островок облюбовали дельфины. Закрытая маленькая лагуна, врезааясь глубоко в скалистые берега, создавала идеальные условия для отдыха морских животных. А узкий пролив, соединяющий с океаном, обеспечивал надежное убежище от кровожадных акул.

Крутые обрывистые берега и гряда рифов вокруг делали остров недоступным для местных рыбаков. В лагуне был лишь один маленький пологий пляж, созданный наносами ручья, стекающего с покрытых тропическим лесом, гор.

Эти неудобства и отдаленность острова от остальных заставляли местных рыбаков обходить стороной этот недоступный дикий кусочек суши посреди океана.

Уже много поколений дельфинов обитало в лагуне. Жители-аборигены этот остров называли Дельфиньим, а лагуну – Бухтой Дельфинов.

В те далекие времена там обитала небольшая дельфинья семья во главе с дельфинихой по имени Эя. Всего их было пятеро: дочь и сын Эй, а так же две ее младшие сестры.

В семьях дельфинов царит строгий матриархат. Во главе группы всегда сильная опытная самка средних лет, которой

подчиняются более молодые члены семьи, обычно родственники: малолетние дети обоего пола и молоденькие самочки, которые набираются от главы семейства опыта и разума. В семье дельфинов никто никогда не ссорится, все признают над собой власть более мудрых старших самок. Распорядок жизни дельфинов четкий и постоянный. Маленькие группы, такие как семья Эй, входят в состав общей стаи. Все они встречаются во время большой охоты, когда появляется косяк рыбы. Гораздо легче и веселее вместе загонять добычу и насыщаться вволю.

На охоту семья Эй отправлялась с наступлением темноты. Под утро насытившиеся дельфины возвращались в свое убежище для отдыха и сна.

День, когда произошло кораблекрушение наши дельфины, спокойно переждав бурю в бухте, отправились на охоту позже обычного, когда уже светила луна.

Они плыли в открытое море, весело переговариваясь между собой на языке свиста и трелей. Как всегда, Эя шла впереди. По обе стороны от нее плыли дети – двухлетний сын Сиу и послушная пятилетняя дочь Ися, замыкали группу сестры-подростки Гая и Юся.

Вскоре дельфины оказались на месте недавней трагедии. Эя внимательно всматривалась в темную воду, улавливая малейшее движение морских существ, способных насытить семью. Вдруг ее внимание привлек плавающий на поверхности мусор.

– Здесь недавно затонул корабль! Бедные люди, наверное, они все погибли, вокруг не видно ни одной лодки, – печально сказала она своим спутникам, – осмотрите все внимательно, может хоть кто-то остался жив и нуждается в помощи.

Дельфины со свистом и плеском бросились в разные стороны.

Зрение у этих животных отличное, в несколько раз острее человеческого, они одинаково хорошо видят в темноте и при свете дня. А когда необходимо – включают эхолокацию.

Но сейчас этот прием не понадобился, потому что луна хорошо освещала поверхность океана, каждый предмет был виден отчетливо.

Ися первой заметила колыбель, покачивающуюся на воде. Приблизившись, она увидела в ней маленького человечка и громко позвала остальных. Обнаружив крошечное человеческое существо, дельфины пришли в восторг и начали прыгать и кувыркаться вокруг кроватки, обдавая брызгами и без того промокшего ребенка. Эя остановила их веселье.

– Детенышу нужна наша помощь, он замерз и голоден, давайте срочно доставим его к людям, на Большой остров, – сказала она.

Дельфины стали дружно толкать колыбельку перед собой, стараясь, чтобы волны не захлестывали спящего ребенка. Эя плыла рядом, и все время внимательно вглядывалась в личико человечка.

Детеныш спал крепко, и на губах его играла безмятежная

улыбка.

– Видно ему снится что-то очень приятное, какой он славный! – сказала дельфиниха. – Как хорошо, что мы появились тут раньше акул. Эти твари сожрали бы его в один миг.

Горячая волна нежности поднималась в душе Эй.

– Вьюи! – вдруг громко просвистела она. – Вьюи, Вьюи, – радостно подхватили остальные.

Так звали младшего сына Эй, шестимесячного дельфиненка, растерзанного акулами, примерно неделю тому назад.

Это была жестокая схватка. Громадные белые акулы – давние враги семейства Эй внезапно напали на дельфинов, когда те были увлечены охотой.

Все спаслись, кроме Вьюи, он был слишком мал и слаб, чтобы уворачиваться от острых зубов хищников. Мать самоотверженно защищала сына, но ей не удалось уберечь его. Самая громадная акула подплыла под дельфиненка и расправила ему брюхо зубами, как острым ножом.

Так, на глазах несчастной Эй, погиб ее самый маленький детеныш – Вьюи. Все эти дни дельфиниха тосковала по нему. И вот теперь, здесь в океане она нашла человеческого детеныша, который напомнил ей потерянного сына. Этому малышу нужна была материнская забота. Эя была готова отдать ему всю свою любовь. Дельфиниха даже могла кормить это существо, ведь у нее было столько молока!

– Плыдем в нашу лагуну, – объявила Эя, – до Большого острова еще далеко, а акулы могут напасть в любую минуту.

Мы должны беречь малыша.

– Хорошо, Эя! – хором отозвались дельфины, – поплывем в нашу лагуну.

Через полчаса стая была на месте. Ребенок крепко спал, и Эя решила отложить кормление до утра. Об охоте больше никто не думал, жизнь этого хрупкого существа теперь зависела только от дельфинов. По команде Эй все окружили колыбельку и задремали.

Спят эти создания не так, как люди. Во время сна отключается только одна половина мозга, другая бодрствует. Она контролирует дыхание и заставляет оставаться на плаву. Так, чтобы дыхательные отверстия все время находились над водой. Иначе дельфины бы захлебнулись и утонули.

Ночь прошла спокойно. Ребенок спал. Но как только забрезжил рассвет, громкие детские крики огласили тихую лагуну. Дельфины забеспокоились, засуетились, пытаются как-нибудь утешить малыша. Они начали прыгать и нырять вокруг его колыбельки, но ребенок заплакал еще громче. Он стал просить этих странных животных отвезти его домой, к маме и папе. Но дельфины его не понимали. Сердце Эй разрывалось от жалости.

– Как же мне накормить это слабое существо? Ведь он даже не умеет плавать. Но нужно попробовать, – сказала дельфиниха.

Она подплыла к ребенку как можно ближе, переверну-

лась вверх брюхом и пустила в лицо малыша струю молока. Теплая жидкость облила личико ребенка, но в рот ничего не попало. Он даже и не пытался поймать струю. Слишком непривычным был для него такой способ питания. Бобби растер руками молоко по лицу и изумленно посмотрел вокруг. Странные существа окружали его, они кивали головами, что-то стрекотали и высвистывали. Потом одно из животных открыло рот и стало ловить молоко дельфинихи. Тут до малыша дошло, что они приглашают его попить молочка. Ребенок широко открыл рот и начал ловить белую струю. Не сразу, но у него получилось.

Напившись густого жирного молока, мальчик насытился. Он попытался еще раз поговорить с животными. Но те ничего не поняли, и ребенок расплакался от обиды. Вскоре он успокоился и заснул.

Накормив маленького человечка, Эя почувствовала себя счастливой.

– Теперь он не умрет от голода и жажды, – сказала она. – Мы сможем оставить его в нашей семье.

От радости дельфины засвистели, застрекотали и пустились в пляс. Они уже успели привязаться к маленькому существу, им очень не хватало трагически погибшего дельфиненка Выюи. А этот малыш теперь заменит его.

– Но, – продолжала мудрая Эя, – не забывайте, что он человек, а люди не могут постоянно находиться в воде. Их тело не создано для этого. Нежная человеческая кожа должна

дышать воздухом. Часть времени ребенок будет проводить на суше, особенно ночью. У меня есть план, как это устроить. Но сначала надо научить Вьюи плавать и нырять, иначе он не сможет с нами общаться.

Пока дельфины решали, как обустроить жизнь ребенка, сытый и довольный мальчик спал в колыбельке, даже не подозревая, что его ждет новая, совершенно необычная для человека жизнь.

Глава 3. Водная жизнь

Вьюи спал, а дельфины терпеливо ожидали его пробуждения, чтобы начать уроки плавания. Когда ребенок проснулся, то первым делом позвал маму. Оглядевшись вокруг, вспомнил, что с ним произошло что-то ужасное, и расплакался.

Тут вокруг мальчика началась необычная суета. Один дельфин ловко перекусил ремешок, которым был привязан ребенок и перевернул колыбель. Вьюи оказался в воде. Страх охватил ребенка, он начал отчаянно барахтаться и попытался ухватиться за спасительную колыбельку. Дельфины отталкивали ее от малыша все дальше и дальше. Вьюи захлебывался горько-соленой водой, бил руками и ногами, и, каким-то чудом, держался на поверхности.

Когда он окончательно выбился из сил, дельфины подхватили его с обеих сторон и вытолкали на берег. Они остались довольны. Для Вьюи начиналась водная жизнь.

Через несколько дней ребенок уже самостоятельно плавал и пытался нырять, подражая дельфинам.

Судьба берегла ребенка, все благоприятствовало ему. И встреча с дельфинами, принявшими его в семью, и новый дом – тихая неглубокая лагуна с теплой водой, хорошо прогреваемой солнцем. Постоянные трели дельфинов, в которых слышалось «Вьюи, Вьюи», постепенно убедили мальчи-

ка в том, что теперь это его новое имя.

Он стал откликаться, и его друзья приходили в восторг, они устраивали для своего Вьюи целые представления. Ребенок громко смеялся, хлопал в ладоши, бегая по песчаному пляжу.

Эя разрешала мальчику выходить на берег, чтобы гулять, пить воду из ручья и собирать тропические фрукты, которые ручей приносил с холмов. Дельфиниха не раз в своей жизни видела, что люди едят фрукты и одобрительно кивала, когда мальчик их собирал.

После заката дельфины уплывали на охоту. Один из них оставался в лагуне с Вьюи, чтобы охранять его, спящего в колыбели, покачивающейся на волнах. На рассвете дельфины возвращались. Несколько часов отдыхали, а потом началось веселье и игры. Вьюи стал принимать активное участие в этих забавах.

Питательное дельфинье молоко, богатое витаминами, свежие фрукты, а так же постоянные физические упражнения в воде вскоре сделали из малыша крепкого и сильного мальчика. Его гладкая эластичная кожа загорела до шоколадного цвета, волнистые каштановые волосы отросли и теперь свободно струились по плечам, а золотой медальон сиял на шее, как маленькое солнце. Так, Роберт, наследник славного рода Броквудов стал дельфиненком по имени Вьюи.

Уже к концу лета мальчик научился понимать язык дельфинов. Обычно эти существа, в общении друг с другом, из-

дают более тридцати звуков. Мальчик выучил их все и начал разговаривать с дельфинами. У каждого члена семьи был свой особый тембр голоса. И Вьюи безошибочно различал и узнавал его на расстоянии. Самым поразительным, чего достиг мальчик в общении с этими удивительными созданиями, стало умение телепатически передавать и принимать мысли дельфинов. Этому научила ребенка мудрая Эя.

Касаясь его головы, она предавала изображения предметов и создавала в его воображении целые картинки. Мальчик, в свою очередь, мог рассказать ей обо всем, что видел на берегу и спросить о чем-нибудь, чего не понимал. Както раз, когда дельфины нежились на мелководье у ручья, Эя начала рассказывать Вьюи о людях.

– Ты человек, – сказала она, – и когда-нибудь вернешься в мир людей. Поэтому тебе нужно многое узнать о своих собратьях. Я помогу тебе в этом.

– Но Эя, – ответил мальчик, – ты сказала, что мои родители погибли, теперь ты моя мама. Я не хочу расставаться.

Дельфиниху очень растрогали слова мальчика, ведь она успела привязаться к маленькому человечку и тоже считала его своим сыном.

Постепенно Эя поведала мальчику все, что знала о людях она сама, и то, что рассказывала ее мама. Стараясь научить его любить людей, дельфиниха предупреждала, что не все они хорошие. Встречаются среди них и плохие.

Дельфины, вообще чувствуют к человеку большую сим-

патию, часто подолгу сопровождают корабли, наблюдая за поведением людей и их привычками.

Несколько раз Эя сама видела, как люди убивают друг друга, жгут корабли и топят их в океане. Она, конечно же, не знала, что такие люди называются пиратами и просто называла их плохими.

В те далекие времена морскими разбойниками кишели моря и океаны. Пираты поджидали торговые суда на основных морских путях, грабили, убивали людей, а корабли сжигали и топили. Иногда хорошо одетых людей разбойники брали в плен, чтобы потребовать за них большой выкуп.

Вьюи внимательно слушал дельфиниху.

– Почему одни люди убивают других, ведь не едят же они друг друга? – спрашивал он.

– Конечно же, нет, – отвечала Эя, – плохие люди отнимают у хороших такие же блестящие кружочки, как у тебя на шее, или красивые камешки.

– Они любят играть ими? – удивился мальчик.

– Не знаю, сынок, но, наверное, это так. Все люди любят разные блестящие штучки, ведь тебе нравится твоя игрушка?

– Да, Эя, мне очень нравится, – и, дотронувшись рукой до медальона, он вдруг произнес. – Мама!

При этом мальчик сосредоточился, пытаясь представить свою маму, но ее образ уплывал от него дальше и дальше.

Вьюи вел в лагуне активную жизнь, он весело играл с

дельфинами. Любимым приятелем по играм и всяческим забавам был его брат Сиу. Дельфиненок все время что-то выдумывал, находя все новые и новые забавы и увлекая в них мальчика.

Озорной дельфиний подросток часто доставал со дна лагуны рыб тетродонов, которые, попав на поверхность, раздувались, как шары. Сиу подбрасывал такой «мяч» высоко в воздух, а потом ловил его на кончик клюва и вертел, словно заправский жонглер. А затем бросал в воду и нырял в глубину, успевая еще раз поймать несчастную рыбу, пока та не коснулась дна.

Вьюи смеялся и аплодировал приятелю. От его похвал, дельфиненок еще больше старался и проделывал акробатические упражнения с импровизированным мячом-тетродоном. А несчастная рыбка умирала от страха и наконец, когда ее отпускали, старалась уплыть на дно и поскорее забиться в щель между кораллами.

Сиу опекал маленького Вьюи и учил различным трюкам. Благодаря нему, мальчик научился выпрыгивать из воды, нырять на глубину и быстро плавать. Эя одобряла их дружбу, она надеялась, что при случае, Сиу выручит мальчика из беды.

Жизнь шла своим чередом, Вьюи чувствовал себя прекрасно среди дельфинов, а свою настоящую семью почти забыл, он не помнил даже родной язык.

Только иногда в рокоте волн и шуме ветра, а порой и в

крике чаек, ребенку чудились знакомые звуки и перед глазами проплывали смутные образы и чей-то очень нежный голос звал его: «Бобби, Бобби!» В такие минуты ребенок становился беспокойным и грустным, на глаза накатывались слезы и, теребя пальцами медальон, он повторял: «Мама, мама...»

Такие воспоминания приходили к нему только ночью. Днем жизнь казалась прекрасной. Постоянно ныряя, мальчик изучил рельеф дна лагуны, все закоулки, впадины и возвышенности. Он познакомился со всеми подводными обитателями бухты, а с некоторыми даже подружился.

Одна большая и толстая, губастая рыбина, похожая на клоуна, всегда сопровождала мальчика в его заплывах. Это был группер, но ребенок не знал названия своего спутника, а только играл и веселился вместе с ним. Смешная рыба разрешала Вьюи гладить и щекотать себя, и часто затевала игру в прятки.

Со дна мальчик доставал причудливые раковины и красивые ветки кораллов. Все это он раскладывал на солнышке у ручья и любовался своими богатствами.

В зарослях водорослей и кораллов, мальчик иногда наблюдал смертельные схватки морских обитателей: борьбу крупных крабов, охоту актиний, раскрывающих свои красивые и безобидные с виду лепестки навстречу мелкой добыче.

На коралловом рифе кипела жизнь. Мальчик часто спасал симпатичных ему животных от смерти, помогал ракам от-

шельникам найти новые, более просторные раковины, играл с медузами и морскими звездами. Постепенно ребенок усваивал, что в этом мире выживает тот, кто сильнее и зубастее.

Лето подходило к концу, и дельфиниха Эя решила воплотить свой план в жизнь – поселить человечка в пещере, известной лишь ей одной.

Глава 4. Пещера

Еще в детстве, Эя, исследую скалистые берега лагуны, обнаружила висячую скалу, которая круто опускалась в воду, не доходя до дна. Поднырнув под нее, дельфиниха оказалась в небольшом бассейне, отгороженном от основной бухты. Из этого небольшого водоема вглубь горы открывался вход в пещеру, в которую можно было подняться по естественным выступам скалы, напоминающим ступени. Тогда молодая Эя не придавала значения своему открытию, но сейчас пещера могла бы стать очень удобным жилищем для приемного сына. А главное, жить в ней было бы абсолютно безопасно для ребенка, потому что пещера была надежно скрыта от посторонних глаз.

Легкий и подвижный Вьюи ловко поднялся по выступам и оказался в уютной сухой пещере. Новое жилье пришлось ребенку по вкусу. Ему давно хотелось спать на суше, вытянувшись во весь рост. Колыбель стала слишком коротка и тесна для него. Мудрая Эя не отпускала мальчика одного на берег ночью. Ведь дельфины там не могли помочь ему в случае опасности. Теперь же, поселив малыша в пещере, дельфины могли спокойно всей семьей отправляться на ночную охоту.

Первую ночь в новом жилище Вьюи провел спокойно. Нащупав у стены что-то мягкое, он уютно устроился и крепко заснул. Наутро ребенка разбудил солнечный луч, проби-

вавшийся откуда-то из глубины пещеры. Он светил ребенку прямо в глаза. Мальчик пошел на свет, и через несколько шагов уперся в небольшую каменную глыбу, которой был закрыт выход.

Поднатужившись, ребенок вытолкнул камень наружу и оказался в кустах, оплетенных лианами. Продравшись сквозь заросли, он оказался в лесу. Так ребенок понял, что в пещеру есть еще один вход, со стороны острова.

Вернувшись назад, Вьюи увидел, что без камня, перекрывающего вход, в пещере стало немного светлее. Он начал внимательно осматривать свое новое жилище.

В углу, где он провел ночь лежали сваленные в кучу полуистлевшие ковры и ткани. Из любопытства мальчик начал их двигать и у стены обнаружил большой, почерневший от времени предмет, похожий на ящик, которые иногда дельфины вылавливали в море и приносили в лагуну для игры.

Это был старинный кованый сундук. Ребенок попытался открыть потемневший от ржавчины висячий замок, но тот не поддавался. Тогда Вьюи нашел острый камень и несколько раз стукнул по нему. Замок рассыпался в пыль. Подняв крышку, ребенок, к своему удивлению, обнаружил, что сундук полон желтыми блестящими кружочками и красивыми разноцветными камушками. Мальчик радостно схватил несколько золотых монет, он выбежал из пещеры и помчался по крутому склону вниз на пляж. Дельфины только что вернулись с ночной охоты.

– Эя, смотри! – радостно закричал Вьюи. – Я нашел эти кружочки в пещере, их там много!

И он стал бросать дельфинам золотые монеты. А они ловко ловили их открытыми клювами и веселились.

Эя, почему-то, не обрадовалась находке.

– Эти игрушки нельзя оставлять на берегу, из-за них люди убивают друг друга, – строго сказала она.

– Здесь нет людей, Эя! – возразил мальчик.

– Они иногда заплывают и в нашу лагуну. Поэтому могут появиться здесь в любую минуту. Собери все кружочки и отнеси их в пещеру. Там ты можешь спокойно играть с ними. – Эя задумалась, а потом спросила. – Вьюи, как ты оказался на пляже? Я не видела, чтобы ты выходил из воды.

– Эя, я нашел другой выход из пещеры, он там, на горе! – мальчик показал рукой в сторону леса.

– Это очень удобно для тебя, малыш, – обрадовалась Эя. Несколько дней после этого дельфиниха была очень задумчива.

– Я никогда не видела, чтобы люди добирались до пещеры. И моя мама, славная Дая, никогда не говорила об этом. Значит, они посещали пещеру очень давно. В те времена, когда наши предки еще не поселились в этой лагуне. Я думаю, – продолжала она, – нам нечего бояться. Те, кто принес в пещеру желтые кружочки, уже давно умерли, а другие люди ничего не знают о них, – предположила она.

Через несколько дней дельфиниха сказала Вьюи, что

больше не может кормить его молоком. Начинается сезон дождей и придется подолгу голодать.

– Придется тебе переходить на взрослую еду – рыбу, – сказала Эя.

И Вьюи начал питаться рыбой. Хотя поначалу ее вкус не очень-то нравился мальчику, но постепенно мальчик привык к новой диете.

И вот пришел сезон дождей. Несколько дней океан бушевал. С юга Африки примчался большой шторм. Небо было обложено тяжелыми черными тучами. Стало темно, только время от времени, полыхали ослепительные белые молнии. А оглушительный гром, как казалось, разрывал все вокруг. В это время дельфины оставались в лагуне. Они были подавлены и взволнованы. Молчаливой кучкой, прижимаясь друг к другу, эти существа стояли вдоль берега у ручья. Даже в тихой защищенной лагуне ощущалось волнение. Вьюи было запрещено выходить из пещеры.

Дельфины боятся штормов, при большом волнении у них пропадает эхолокация. Пузырьки воздуха, скапливаясь в большом количестве в кипящих волнах препятствуют прохождению ультразвукового луча. Дельфины теряют ориентацию. В шторм они становятся беспомощными и могут разбиться о скалы.

Так случилось со старой дельфинихой Даей, матерью Эй. Надвигался шторм, но кормящая мать, оставив семью в лагуне, захотела немного подкрепиться. Но она не успела вер-

нуться – страшный шторм настиг ее уже по пути домой. Ее унесло далеко в, к скалистым берегам, где она и разбилась на смерть об острые камни.

Помня об этой трагедии, Эя никогда не выходила на охоту в шторм. Лишь на четвертые сутки гроза прекратилась, волны утихли, и семья, голодавшая все это время, вышла на охоту.

Вьюи, в отличие от дельфинов, не был голодным, в пещере всегда лежал запас фруктов. Кроме этого, ребенок не скучал, у него было много блестящих игрушек. Мальчик запускать руки в сундук и с восторгом перебирал драгоценности, не сознавая, каким богатством обладает. Сверкающие алмазные и жемчужные ожерелья, золотые цепочки, серьги и браслеты доставляли ему огромную радость. Мальчик играл разноцветными камешками, подбрасывал золотые монеты и слушал их мелодичный звон.

Глава 5. Кот Мау

Однажды, после очередной бури, на закате солнца, дельфины, как всегда, вышли в море на охоту. Вьюи проводил их, а потом вволю наплавался в лагуне. Он уже собирался вернуться в пещеру, как вдруг увидел, что дельфины возвращаются. Мальчик очень удивился, никогда раньше они так не делали.

Но в этот раз все члены семьи заходили в лагуну, громко высвистывая на разные голоса его имя:

– Вьюи, Вьюи, Вьюи! Скорее сюда! Плыви к берегу, посмотри, кого мы нашли в море.

Мальчик быстро добрался до пляжа и увидел, что его названный брат Сиу и сестричка Юся, толкают перед собой широкую доску, на котором распластавшись и крепко вцепившись когтями, лежит странное животное. Оно издавало пронзительные звуки: «Мау, мау!»

– Скорее, Вьюи, – крикнула Эя, – вытащи зверя на берег! Он промок до костей, видно долго плавал в море. Я знаю, он тебе понравится. Много раз видела таких животных на кораблях рядом с людьми. Возьми его с собой в пещеру.

И дельфины, весело стрекоча, уплыли в море.

Мальчик вытолкнул доску с животным на берег. Только хотел дотронуться до существа рукой, как кот, а это был именно он, выгнул спину дугой, ощерился и громко заорал:

«Мау!».

– Тебя зовут Мау, – решил Вьюи и опять потянулся к зверю. Но тот еще больше оскалился и больно ударил ребенка по лицу когтистой лапой.

Пока мальчик со слезами на глазах размазывал кровь по лицу, кот прыснул в заросли. Немного успокоившись, ребенок стал звать зверя, но тот был уже далеко. Расстроенный мальчик вернулся в пещеру и лег спать.

Несколько дней Вьюи ждал, что кот вернется, но тот не появлялся. Изголодавшееся и натерпевшееся страха животное обследовало остров.

В зарослях водилось великое множество птиц. Непуганые и очень любопытные пернатые сами шли в лапы разбойника. Вскоре кот отъелся и оправился от пережитого. Его шерсть стала пышной и серебристой, недаром его настоящее имя было Сильвер-серебряный.

Кот с раннего детства, почти пять лет, плавал на торговом судне. Он был любимцем капитана и баловнем всей команды. Кормили Сильвера свежей рыбой, постоянно ласкали и гладили. В ответ на внимание кот закрывал глаза от удовольствия и громко мурлыкал, приводя в восторг всю команду. Он напоминал этим суровым, закаленным людям о доме, семье и домашнем уюте.

Вскоре на острове кот начал испытывать одиночество, не для кого было мурлыкать, а очень хотелось. Тогда Сильвер вспомнил про маленького голого мальчика, которого сильно

поцарапал при первой встрече. Укрывшись в зарослях, кот стал наблюдать за ребенком. Он видел, как мальчик встречает дельфинов на рассвете, а те угощают его свежей рыбкой. Сильвер давно уже не ел своей любимой пищи, а птичье мясо уже порядком надоело. Но подойти к ребенку не решался. Кот затаил обиду на людей. Кошки, вообще, злопамятные существа. Когда во время бури его смыло волной за борт, никто из команды не бросился спасать любимца. Судорожно вцепившись в случайно попавшуюся доску, кот долго и отчаянно призвал на помощь. Но судно быстро удалялось от него.

«Они даже не заметили, что меня смыло за борт, – с горечью думал несчастный Сильвер. – Вот такова она человеческая любовь: до первых трудностей. Люди думали только о себе, а про меня забыли».

Трое суток мотало по волнам несчастного кота, и за это время много горьких мыслей посещало его. Самое главное – Сильвер разочаровался в людях.

«Если выживу – не буду больше любить людей. Я им теперь не верю, все они предатели. Жизнь кота для них ничего не значит», – с этими мыслями Сильвер начал жизнь на острове.

По натуре кот был добродушным и общительным существом. Вскоре одиночество ему надоело, и так захотелось подружиться с маленьким человечком!

«Он такой шустрый и веселый! Так хорошо играет с су-

ществами, похожими на огромных рыб», – думал кот, незаметно следя за каждым шагом мальчика.

Но днем Сильвер так и не решился подойти к ребенку. А ночью тайком пробрался в пещеру и с громким мурлыканьем лег рядом с мальчиком. От неожиданности Вьюи вскочил на ноги, но ласковое урчанье кота привело его в восторг, и он уснул, обнимая пушистое животное. Так и стали они жить вместе.

Мальчик был счастлив и называл Сильвера – Мау.

«Ну что ж, Мау, так Мау, – думал кот. – Это не имеет значения, даже лучше, потому что короче».

За время жизни на острове Сильвер преобразился. Вместо промокшего костлявого существа, он стал большим пушистым серебристо-голубым зверем с круглыми оранжевыми глазами. Вьюи смотрел на него с неподдельным восхищением. Какие-то смутные воспоминания говорили ему, что он уже когда-то видел такого зверя, в прошлой жизни. Он вспомнил рыжую кошку Пусси, с которой когда-то играл.

На суше зверь и ребенок были неразлучны, но когда Вьюи приглашал искупаться и поплавать вместе, Мау вежливо отказывался. Он тут же убегал и прятался в зарослях. Дельфина Эя одобряла дружбу сына с пушистым зверем.

– Он тоже сухопутное существо, вместе вам должно быть весело, – говорила она. – А мы можем играть с тобой только в море.

Каждое утро мальчик и кот встречали дельфинов на бере-

гу и лакомились свежей рыбкой. После завтрака, когда морские животные ложились спать, Вьюи и Мау бродили по острову. Мальчик собирал упавшие с деревьев фрукты, а кот охотился на птиц. Остаток дня, до самого заката, ребенок играл и плавал с дельфинами, а после, проводив их на охоту, вместе с котом возвращался в пещеру. Там начинались игры с монетками и камешками. Мау очень нравилось катать блестящие разноцветные предметы. Он ложился на спину и ловил лапами драгоценности. Потом они засыпали, крепко прижавшись друг к другу.

Глава 6. Дельфиний Бог

Как-то весной в лагуну приплыла лодка. С большим трудом темнокожим рыбакам удалось пройти все рифовые барьеры на пути в бухту.

Был полдень. Дельфины только что проснулись и позвали Вьюи поиграть, они еще не видели лодку, которая появилась из-за поворота. Эя не успела предупредить мальчика, чтобы он спрятался.

Как только люди высадились на берег, из-под висячей скалы вынырнул ничего не подозревающий ребенок. Рыбаки окаменели от удивления и суеверного страха – пред ними явилось божество, в виде обнаженного ребенка с сияющим золотым медальоном на груди.

Дельфины бросились к мальчику и окружили его, пытаются скрыть от посторонних глаз. С громкими криками они умчали его в другой конец лагуны и спрятали за выступом скалы. Как ни старались рыбаки, но больше им не удалось увидеть мальчика.

По приказу Эй Вьюи спрятался в пещере. Рыбаки недолго пробыли в лагуне, им нужно было всего лишь набрать пресной воды из ручья.

Вернувшись на Большой остров, они рассказали всем жителям деревни, что на Дельфиньем острове появилось странное существо, похожее на человека. А на его шее горит ма-

ленькое солнце.

– Это Бог Дельфинов, он живет на дне лагуны и только иногда появляется из воды. Дельфины охраняют и защищают свое божество, так что увидеть его очень трудно, – с восхищением и ужасом рассказывали рыбаки.

Их рассказ всполошил все население деревни. Его предавали из уст в уста, с новыми и новыми удивительными подробностями. Теперь островитяне утверждали, что Дельфиний Бог лишь до пояса человек, а вместо ног у него дельфиний хвост, поэтому он так хорошо плавает.

Вскоре на всех островах архипелага узнали о существовании удивительного божества, которое живет в лагуне Дельфиньего Острова. Эти слухи дошли и до доктора Николаса Шелтона.

Это был двадцатипятилетний мужчина, выше среднего роста, худощавый и светловолосый, с красивым открытым лицом и внимательными голубыми глазами. Молодой человек работал врачом в местной больнице. Ник был из породы редких людей – энтузиастов, которые ради идеи были готовы на любые жертвы. Шелтон лечил жителей всех обитаемых островов архипелага, взрослых и детей. Он пользовался любовью и уважением среди местного населения.

Ник Шелтон еще в детстве решил свою жизнь посвятить служению людям. Он искренне верил в равенство и братство всех народов, считал, что человеческая жизнь бесценна. Врач и ученый Шелтон скептически отнесся к рассказ-

ням местных рыбаков. Услышав о божестве в образе ребенка, Ник подумал, что, скорее всего, какой-то малыш попал в беду, и ему нужна помощь.

«Я найду этого мальчика, – решил он. – Надо все хорошо обдумать и подготовиться к поездке на Дельфиний остров».

Оставив пациентов под попечением опытной медсестры Луизы Томпсон, доктор позвал своего слугу, восемнадцатилетнего темнокожего Калиоко.

Это был его незаменимый помощник в любом деле. Юноша недавно окончил церковно-приходскую школу, он прекрасно владел английским и знал все местные диалекты. Калиоко был для Ника и лодочником, и переводчиком. Он сопровождал доктора во всех поездках и был очень предан хозяину.

– Подготовь все необходимое для путешествия по морю, – приказал доктор.

– Куда мы едем, масса Ник? – весело спросил Калиоко.

– Завтра утром отправляемся на поиски Бога Дельфинов, – ответил Шелтон.

– В лагуну? Неужели вы верите в эти сказки? – засмеялся юноша, показывая удивительно ровные и белые зубы.

– Конечно, нет, Калиоко, – ответил доктор, – но проверить слухи не помешает. Вдруг там действительно есть что-то, породившее эту легенду.

– Хорошо, масса, я все подготовлю. Знаю безопасный проход между рифами. Мы обнаружили его с отцом случайно,

когда я еще был маленький, – гордо сказал Калиоко.

– Тем лучше, дружище, нам не придется рисковать, – улыбнулся Ник.

Глава 7. Тайна Дельфиньего острова

На следующий день Ник Шелтон и Калиоко отчалили с Большого острова, они вышли в море. Деревенские жители, узнав о затее доктора, собралась в порту, чтобы проводить. Люди принесли продукты в дорогу и необходимые инструменты: мешки и веревки, которые, по мнению доктора, им были вовсе не нужны.

Ник и Калиоко были прекрасными пловцами, разбирались в морском деле и легко справлялись с парусом и веслами. К вечеру они прибыли к месту назначения. Успешно пройдя рифы, мужчины вошли в лагуну с последними лучами солнца. В красном зареве заката Ник увидел маленькую фигурку на пляже. Ребенок махал рукой вслед уплывающим в море дельфинам. Через секунду фигурка исчезла.

– Мне показалось, или на пляже действительно был ребенок? – спросил доктор.

– Да, масса Ник, я тоже видел голого мальчика, – ответил Калиоко, – но откуда он тут взялся, остров-то необитаем?

– Вот это и надо выяснить, – задумчиво ответил Шелтон. Сгущалась тьма. Мужчины высадились на берег.

– Будем устраиваться на ночлег, – сказал Ник, – вынимая одежду и припасы из лодки, – в темноте мы все равно ничего

не сможем выяснить.

Едва забрезжил рассвет, как путешественники уже были на ногах.

– Калиоко, я думаю, нужно спрятать лодку и наши вещи. Скоро вернутся с охоты дельфины, я не хочу, чтобы они нас обнаружили. Если они нас заметят, то спрячут мальчика, а мы так ничего и не узнаем, – произнес Ник, задумчиво глядя куда-то вдаль.

Помощник быстро втащил лодку в кустарник и спрятал там же все вещи. Сами мужчины спрятались между каменных глыб.

Вскоре у входа в лагуну появилась небольшая группа дельфинов.

– Их всего пять, – насчитал Калиоко.

– Да, немного, – ответил доктор, – а я-то думал, их целая стая.

Животные подплыли к пляжу и начали громко свистеть. Они ловко выбросили на песок несколько серебристых трепещущих рыбок. Вскоре с горки спустился маленький обнаженный мальчик в сопровождении огромного серого кота. Ребенок что-то весело защебетал, поднял с песка рыбок, две из них бросил коту, который начал их пожирать с громким урчанием, а оставшихся порвал на мелкие кусочки, положил на плоский камень и начал отправлять к себе в рот. При этом он продолжал стрекотать, очевидно, рассказывая что-то дельфинам, а те радостно свистели ему в ответ.

Мужчины, как замороженные, смотрели на эту сцену и не верили своим глазам.

– Как красив этот ребенок, масса Ник, – прошептал Калиоко, – он белый, просто очень сильно загорел, и что-то сияет у него на шее!

– Кажется, это золотой медальон, – ответил Шелтон, потрясенный зрелищем.

В этот момент, кот, почуяв присутствие посторонних, оторвался от еды и грозно зашипел. Мальчик вздрогнул и внимательно посмотрел в сторону залегших путешественников. Нику удалось рассмотреть его лицо с большими зелеными глазами. В ту же секунду, ребенок кинулся в море, дельфины окружили его со всех сторон, и вся группа исчезла за поворотом.

Кот с яростным ревом скрылся в зарослях.

Раздосадованные мужчины вышли из укрытия.

– Теперь мы его не увидим, – сказал Шелтон, – и все из-за проклятого кота. Как он смог нас учуять? Ведь он не собака!

– Да, масса Ник, нехорошо получилось, давайте подумаем, что делать дальше? Ведь не напрасно же мы сюда прибыли? – сокрушался Калиоко.

– Будем ждать! – спокойно ответил Шелтон.

– А сколько времени нам придется ждать? – спросил юноша.

– Столько, сколько понадобится! Мы не оставим ребенка на этом острове. Слух о мальчике уже распространился по-

всюду, о нем могут узнать пираты или работорговцы. Они специально приедут сюда за чудо-ребенком, чтобы продать его в цирк, а потом его будут выставлять на потеху зрителям, – сказал доктор.

– Да, вы правы, нельзя его тут оставлять. Наверное, у мальчика есть родители? Ведь кто-то же повесил ему этот медальон, – большие темные глаза Калиоко выразили недоумение.

День прошел безрезультатно. Дельфины больше не подплывали к пляжу, они легли спать у висячей скалы, а Вьюи приказали спрятаться в пещере. Кот сидеть там не захотел и отправился в кустарник, откуда внимательно наблюдал за незнакомцами. Он успел побывать даже в лодке. Мужчины то и дело слышали в зарослях подозрительные шорохи и видели мелькающую тень подозрительного зверя, но кот их не интересовал. Все мысли были заняты загадочным маленьким мальчиком.

Нику трудно было представить, как маленький ребенок оказался в обществе дельфинов. Будучи образованным человеком, доктор даже не представлял возможность сосуществования таких различных по образу жизни созданий, как человек и дельфин.

«В первую очередь нужно как-то наладить контакт с ребенком, – думал Шелтон, – но он совсем одичал и на сближение не пойдет. Да умеет ли он разговаривать? По всему видно, что дельфиний язык он освоил хорошо, а человече-

скую речь или никогда не знал, или совсем забыл».

В первый раз за свою трехлетнюю практику врача, Ник не знал, что делать.

Из задумчивости Шелтона вывел голос Калиоко.

– Масса, а давайте-ка перестанем прятаться от мальчика. Будем действовать открыто. Покажем ребенку, что мы хотим подружиться с ним и не собираемся делать ему плохую, – предложил юноша.

– Ты прав! Нам не следует скрываться, пусть сам убедится, что мы не собираемся причинять ему вред, – согласился доктор.

Зная, что ребенок наблюдает за ними, мужчины развели костер на пляже и начали жарить рыбу, пойманную ночью.

– Мальчику это будет интересно, он, наверное, никогда не видел огня, – сказал Калиоко.

Костер разгорелся на славу, от рыбы пошел дивный аромат. Мужчины разговаривали, наблюдая за лесом и морем. Было неизвестно, откуда может появиться ребенок. Вскоре из-за большого камня совсем близко от костра появилась голова мальчика. Он, как зверек, ноздрями втягивал вкусный запах и смотрел на костер.

– Тихо, масса Ник, не делайте резких движений, вы можете спугнуть малыша, – прошептал Калиоко.

Шелтон, взяв жареную рыбку, повернулся к мальчику и протянул ему угощение.

– Не бойся, возьми рыбку, – сказал он ласковым голо-

сом. – Она очень вкусная.

Вьюи, к тому времени, совсем забыл родной язык. Больше года он не слышал человеческой речи. Но ребенок понял, что ему предлагают еду, да и голос незнакомца не вызывал в его душе тревоги. Поэтому мальчик вышел из-за камня, взял рыбку, но, тут же, спрятался обратно. Прежде чем съесть свою добычу, немного подождал, опасаясь, погони. Поняв, что никто не собирается его хватать, Вьюи слопал рыбку прямо с костями. К людям он больше не подходил, предпочитая находиться от них на безопасном расстоянии, следя за каждым их движением.

А незнакомцы спокойно сидели у костра. Они пили чай и делали вид, что вовсе им не интересуются. На закате Вьюи проводил дельфинов на охоту и по приказу Эй вернулся в пещеру водным путем. Дельфиниха очень беспокоилась за своего приемного сына и просила держаться от людей подальше. Ей было неизвестно, что на уме у незнакомцев.

Ник Шелтон и Калоиоко, внимательно наблюдавшие за ребенком, так и не поняли, куда он подевался. Мальчик в этот вечер больше не вышел на берег.

– Неужели он ночует в море? Наверное, рыбаки были правы, – сказал Калиоко.

– Этого просто не может быть, – ответил доктор. – Находясь целую ночь в море, он просто бы умер от переохлаждения. Человеческий организм не приспособлен для такого долгого пребывания в воде. Тут дело в другом, я подозреваю,

что из моря есть еще какой-то выход на сушу, может быть это подводный тоннель. Завтра с утра мы обследуем это загадочную лагуну, ее дно и прибрежные скалы.

Поговорив еще немного и послушав голоса ночных птиц, доносившиеся из глубины острова, мужчины устроились на ночлег, прямо на пляже, подстелив мешки из рогожи и накрывшись плащами.

Утром к дельфинам на пляж за рыбой вышел только кот. Злобно и недоверчиво глядя на людей, он подобрал угощение, быстро съел его и скрылся в лесу. Мальчик в это время уже плавал в лагуне среди дельфинов, весело стрекоча на их языке. Как он там оказался, было непонятно.

После непродолжительного общения с ребенком, семья дельфинов легла спать на мелководье. Там они обычно отдыхали и пили полусоленую воду из ручья.

Ребенок продолжал резвиться в воде, бросая любопытные взгляды на гостей. Вьюи чувствовал непреодолимое влечение к этим людям. Ему нравилось их внимание, хотелось подойти к ним. Но осторожность и чувство самосохранения, присущее всем диким существам, каковым он и являлся, сдерживало его порывы. Видя, что за ним наблюдают, ребенок решил показать все, на что был способен в воде: нырнул на большую глубину, подолгу не всплывая на поверхность, выпрыгивал высоко в воздух, делая сальто, как настоящий дельфин.

Мужчины, стоя на берегу, с восхищением смотрели на

эти номера и бурно аплодировали юному артисту. Польщенный их вниманием, Вьюи жестами пригласил гостей поплавать вместе. Ник и Калиоко незамедлительно воспользовались столь любезным предложением, и поплыли к мальчику.

Дельфиниха Эя, которая не спала, а только дремала, сразу же встревожилась и прокричала что-то Вью, увидев рядом с ним незнакомцев. Повинуясь приказу приемной матери, малыш глубоко нырнул и больше не показался на поверхности воды. Прождав более получаса, мужчины поняли, что ребенка уже нет в лагуне.

– Значит, я был прав, в скалах есть какой-то тоннель, ведущий вглубь острова, и нам нужно обязательно найти его, – сделал вывод доктор.

– Давайте нырять по очереди, масса Ник, так мы скорее найдем выход на сушу, – предложил Калиоко.

– Что ж, попробуем, – согласился Шелтон.

Глава 8. Сундук с сокровищами

Мужчины начали погружаться в воду, обследуя каждую щель в скалах. Через некоторое время, ликующий Калиоко, с победным криком: «нашел!» вынырнул из-под висячей скалы.

– Здесь есть вход в сухую пещеру, там-то и живет наш таинственный мальчик, – юноша вновь погрузился в воду, а вслед за ним под скалу нырнул и доктор.

Увидев поднимающихся по уступам людей, Вьюи очень удивился, но не испугался. Какое-то внутреннее чувство подсказывало ребенку, что они не причинят ему вреда. В широко открытых зеленых глазах Вьюи застыл немой вопрос: «Как незнакомцы смогли обнаружить его жилище?»

Стараясь не спугнуть мальчика, доктор и его помощник не стали приближаться к нему, а уселись у входа в пещеру. Немного помолчав, Ник обратился к мальчику.

– Как тебя зовут? – спросил он.

Ребенок ничего не ответил. Тогда доктор дотронулся до своей груди, произнес: «Ник!»

А затем, показывая на слугу, отдельно и четко поговорил: «Ка-ли-о-ко».

Ребенок понял и, похлопывая себя по бокам, просвистел: «Вьюи, Вьюи».

– Вьюи? – переспросил Ник.

Мальчик радостно закивал головой. Тогда доктор.

– Вьюи иди ко мне! Иди, не бойся, я тебя не обижу, – он протянул к ребенку обе руки.

Мальчик медленно приблизился к мужчине, и тот ласково погладил его по головке. Эта простая ласка вдруг всколыхнула в душе ребенка давно забытые воспоминания о крепких руках отца, обнимающих его.

Вьюи вдруг вскрикнул: «Папа!» Он прижался к груди Ника. Доктор обнял ребенка и стал называть его всеми известными ему ласковыми словами.

– Мой родной, мой бедный малыш, я никому тебя не отдам, ты не будешь больше один. Я все для тебя сделаю! – говорил он.

Доктор говорил еще долго-долго и его слова звучали для мальчика, словно музыка. Глядя на эту трогательную сцену, Калиоко даже прослезился. Доверие ребенка было завоевано. Можно было забирать его и уплывать с острова. Но доктор решил, что нужно подождать еще хотя бы один день, чтобы познакомиться с ребенком поближе и научить его, хоть немного, разговаривать.

Пока Ник общался с мальчиком, Калиоко решил обследовать пещеру. Идя к источнику дневного света, юноша обнаружил второй вход, но он так зарос лианами и колючим кустарником, что взрослому человеку было невозможно протиснуться наружу через этот узкий лаз. У слуги на поясе всегда висел большой рыбацкий нож, с помощью которого он

и расчистил вход, срубив несколько веток кустарника и лианы. В пещеру сразу же хлынул яркий свет, что очень удивило Шелтона. Доктор позвал Калиоко, и тот радостно сообщил, что из пещеры есть выход в лес. Теперь стало понятно, почему ребенок иногда появлялся на пляже, спускаясь с горы.

Мужчины продолжали обследовать жилище Вьюи, надеясь, что хоть какая-то деталь поможет прояснить им прошлое ребенка. В дальнем углу они обнаружили пробковую колыбельку с обрывками детской одежды, на которой были вышиты те же две буквы, что и на обратной стороне медальона «RB»

– Как же эта кроватка попала в пещеру, – удивлялись мужчины. – Неужели кто-то специально принес ее сюда?

Все было с этим ребенком так странно и загадочно, что не поддавалось никаким объяснениям. В противоположном углу пещеры оказались ветхие пыльные ковры и рулоны полуистлевших дорогих тканей. Из них ребенок устроил себе постель. Внимательно следя за действиями людей, Вьюи вдруг начал отодвигать эти вещи в сторону. Под ними оказался огромный, потемневший от времени сундук. Ребенок настолько проникся доверием к людям, что решил показать им свои игрушки. Каково же было удивление гостей, когда Вьюи поднял крышку сундука! Там было полно сокровищ! Видя изумление своих новых друзей, Вьюи начал со смехом кидать им пригоршнями золотые монеты и самоцветы.

– Вот это да! – только и успел произнести пораженный Ка-

лиоко, он принялся собирать разбросанные по всей пещере драгоценности и складывать их обратно в сундук.

«Откуда такие богатства у маленького ребенка, – думал, потрясенный до глубины души доктор. – И ведь спросить у него нельзя – говорить не умеет. А если бы мог разговаривать, объяснить не сумел бы, слишком мал».

Ужасная мысль вдруг пришла на ум Нику: «Пираты! Это они спрятали в пещере награбленные сокровища и могут в любую минуту вернуться за своим добром».

– Калиоко! – позвал он слугу. – Нам всем грозит опасность. Эти сокровища принадлежат пиратам, они убьют нас и ребенка, если застанут здесь, нужно срочно уходить!

– Масса Ник, не волнуйтесь так, насколько мне известно, морские разбойники никогда не заходят в Бухту Дельфинов, ни один корабль не может преодолеть эти рифы. Да и не всякая лодка войдет в лагуну. Нужно очень хорошо знать все проходы, – ответил юноша.

– Но все равно, лучше поскорее убраться отсюда, от греха подальше, – немного успокоившись, сказал доктор.

– А что же делать с сокровищами? – спросил Калиоко. – Не оставлять же их в пещере.

– Конечно, нет! Но сначала попытаемся, кому они принадлежат, – задумчиво ответил Шелтон.

Мужчины начали тщательно осматривать все углы пещеры. В самом низу, под тканями они обнаружили целый склад холодного оружия, завернутого в промасленную ткань. Здесь

были старинные мечи и сабли, шпаги и кинжалы, рукоятки которых были украшены драгоценными камнями.

– Это ведь настоящая коллекция старинного оружия! Они сделаны не позже четырнадцатого века, такая древность! – восхищался Шелтон.

– А какое отменное качество, – подхватил Калиоко. – Клинки острые, словно бритвы!

Внимательно рассмотрев эти предметы, мужчины аккуратно запаковали их в ткань.

Вьюи, окончательно освоившись, принимал активное участие во всех делах. Он пытался что-то говорить, но пока у него не получалось.

– Мне кажется, – сказал Калиоко, глядя на мальчика, – он скоро заговорит. И тогда мы сможем узнать, что с ним произошло.

– Не думаю, что это произойдет так быстро, ведь он попал к дельфинам в очень раннем возрасте, и живет с ними не меньше года. Ребенок не сможет объяснить нам, что с ним произошло, и кто были его родители. Нам предстоит это выяснить самим. В этом нам поможет медальон мальчика.

– Каким образом? – не понял Калиоко.

– Это очень дорогое украшение, оно говорит о том, что ребенок из богатой семьи. В таких двустворчатых медальонах, обычно помещают портреты родителей. Нам нужно открыть его, и тогда многое станет ясно о семье ребенка, – пояснил доктор.

Шелтон ласково подозвал Вьюи к себе.

– Что это у тебя на шейке? Покажи мне свою игрушку, малыш? – Ник дотронулся до медальона.

Вьюи испуганно прикрыл руками украшение, и, попятившись, произнес: «мама».

«Мама» и «папа» были единственные слова, которые он не забыл и мог сказать. Ник понял, что пока не стоит волновать ребенка вопросами о медальоне.

Мужчины решили осмотреть стены пещеры. И, прямо над рулонами тканей, обнаружили полустертые буквы, начертанные углем. Освещение было недостаточное, чтобы разобрать надпись. Шелтон послал Калиоко за факелом. Пока слуга исполнял поручение, доктор пытался научить Вьюи разговаривать. Он указывал на предметы и называл их, ребенок повторял за ним, получалось очень плохо. Оба смеялись от души, было очень весело.

Глава 9. Послание из прошлого

Наконец, появился Калиоко с горящим факелом в руке. Ник, при ярком свете, начал разбирать надпись на стерне. Это было целое послание, написанное по-испански. Первые строки полностью сохранились. Доктор их легко разобрал.

«Я, благородный корсар, Диего Мария Сантос, с единопутробным братом своим, Педро, по воле провидения оказались на этом острове. В году 1531 от рождества Христова»

Далее в стертом от времени послании можно было прочесть только отдельные слова.

«...наш бриг «Изабелла» ...англичане...захват...команда перебита...схоронились в трюме...пьяные оргии три дня и три ночи...спустили шлюпку...погрузили сокровища...шторм...суша...пещера...укрылись...смерть брата...отправляюсь в путь...вернусь...сокровищем...»

И дальше вполне разборчиво «Святая дева Мария, спаси и сохрани смиренного... Диего»

Мысленно дополнив текст недостающими по смыслу словами, Ник ясно представил себе трагедию, произошедшую с испанскими купцами, произошедшую более двухсот лет назад.

Энергичные смелые братья, владельцы пиратского судна «Изабелла» Диего и Педро Сантос, везли в колонии дорогие ткани. По пути судно захватили английские разбойни-

ки. Они перебили и выбросили за борт всю команду. Братьям, каким-то чудом, удалось спрятаться в трюме, среди тюков ткани. Англичане их не обнаружили, на судне началась пирушка – разбойники отмечали захват богатой добычи. Пьянка длилась три дня и три ночи. Никто не управлял судном. Все это время братья-испанцы провели в трюме, ожидая удобный момент для бегства. Наконец он настал: захватчики лежали пьяные на палубе. Поздним вечером Сантосам удалось спустить шлюпку на воду, они погрузили в нее часть своих товаров, захватили свой сундук с сокровищем и оружие. Братья, видимо хорошо разбирались в морском деле, если решились на такой отчаянный поступок. А скорее всего, у них просто не было другого выхода. Дальше произошло что-то непонятное. Поднялся шторм, который гонял утлую лодчонку по океану. Огромные волны, в конце концов, выбросили ее на пустынный остров, перенеся через рифовые барьеры. Очутившись на суше, они выгрузили вещи на берег и начали искать убежище. Остров оказался необитаемым. Им удалось обнаружить пещеру, где и поселились. Сколько прожили братья в этом убежище, неизвестно. Но по какой-то причине Педро умер, то ли от странной болезни, то ли погиб при неизвестных обстоятельствах. Похоронив брата, Диего решил сделать отчаянную попытку добраться до большой земли. Он не рискнул взять с собой сокровища, опасаясь других пиратов. Испанец надеялся вернуться за ними позже. Что случилось с отчаянным храбрецом, неизвестно.

но. Скорее всего, он так и не добрался до континента, погиб по пути. А иначе обязательно вернулся бы на остров, чтобы забрать свой клад.

Трагическая история испанских пиратов, произошедшая примерно лет двести назад, потрясла доктора Шелтона так сильно, будто это произошло вчера. Калиоко внимательно выслушал печальное повествование о несчастном испанце.

– Вот бедолага, этот Диего, не повезло ему! Ну что теперь-то горевать? Ясно одно – сокровище не принадлежит никому, и мы можем взять их себе, – сделал выводы юноша.

– Ты ошибаешься, друг мой, эти богатства должны достаться ребенку, как первооткрывателю. Он – наследник испанских пиратов по праву. Клад обеспечит будущее мальчика, – возразил доктор.

– Я согласен с вами, мистер Шелтон. Мальчик должен владеть сокровищами. Мне только хотелось бы взять себе маленький кинжал в серебряных ножнах, уж очень он мне понравился, – опечалился слуга.

– Конечно, Калиоко, ты его получишь, и еще какую-то часть сокровищ. Но все это позже, когда мы благополучно вернемся домой. А главное, никто не должен знать о сокровищах! Ни одна душа, иначе мы все погибнем, заплатим за драгоценности своими жизнями. Ты же знаешь, насколько корыстны люди. Они пойдут на все, чтобы завладеть этими богатствами, – назидательно произнес Шелтон.

– Я все понимаю, масса Ник, от меня никто ничего не

узнает, клянусь вам в этом, – заверил Калиоко.

– Вот и договорились! Я всегда был в этом уверен. А теперь неси мешки, мы все упакуем и погрузим в лодку. Завтра на рассвете – отплываем! – Шелтон принялся объяснять мальчику, что утром он вместе с ними должен покинуть остров дельфинов.

Вьюи понял, что новые друзья берут его с собой. Ему нравились эти люди, но он не представлял себе жизни без дельфинов. Мальчику стало грустно, и он отправился в лагуну. Эя встретила известие об отъезде своего приемного сына спокойно. Все равно расставание с мальчиком бело неизбежно, она хорошо это понимала. Эти люди внушали дельфинихе доверие. Она видела, как ласково они обращались с Вьюи.

– Они хорошие, – утешала Эя ребенка, – будешь жить с ними на суше, в доме, носить одежду, как они. Научишься разговаривать на языке людей. Дельфиниха нежно прижалась к сыну, касаясь головой его щеки. Она передавала ему информацию в картинках.

Весь остаток времени мальчик провел с дельфинами, он прощался с ними, целуя и обнимая каждого. Все были очень нежны с ребенком, они так сильно полюбили его за время совместной жизни!

Солнце садилось, вода в лагуне окрасилась всеми цветами радуги. Люди на берегу, укладывая в лодку вещи, наблюдали удивительную картину. Дельфины, в отблесках заката, похожие на сказочных существ, образовали круг, в центре

которого находился маленький мальчик. Они плавно двигались вокруг ребенка, как будто исполняли ритуальный танец. Время от времени кто-нибудь из танцующих выпрыгивал из воды, кувыркаясь в воздухе.

– Смотри, Калиоко, дельфины дают прощальный концерт в честь своего приемыша! Как это трогательно! Я никогда бы не подумал, что может быть такая любовь между этими существами и человеком, – задумчиво произнес доктор.

– Да, масса Ник, я тоже не мог себе такое представить, – отозвался Калиоко.

Мужчины еще некоторое время любовались прощальным танцем дельфинов.

Внезапно солнце скрылось за горизонтом, словно утонуло в океане. Чары рассеялись, и Калиоко принялся разводить костер, чтобы приготовить ужин.

Вскоре из воды на берег вышел Вьюи, он проводил дельфинов на охоту и присоединился к людям. Шелтон заметил, что мальчик грустит. Нелегко ему далось расставание с приемной семьей. Доктор обнял ребенка за плечи и начал тихонько разговаривать с ним.

Во время ужина, из кустов, растущих поблизости от пляжа, доносились какие-то шорохи. Там залег кот Мау, наблюдая за людьми и не желая подходить к ним. Вьюи время от времени звал его, но тот не реагировал.

Коту было грустно и тревожно, он понял: люди собираются покинуть остров. Зверь боялся, что они заберут с собой

мальчика.

«Нет, Вьюи не может покинуть меня, он не предаст друга, он не такой, как остальные люди!» – в отчаяние думал кот.

Когда на рассвете все трое появились на пляже, Мау был уже там. Он видел, как люди садились в лодку и понял, что предчувствие не обмануло его.

«Они увозят моего единственного друга!» – пронеслось в голове у зверя.

Дикий вопль отчаянья вырвался из груди бедного животного.

– Мау, Мау! – позвал Вьюи, пытаясь жестами объяснить коту, чтобы тот прыгал в лодку.

Кот завыл еще громче, но не вышел из кустов.

Было пора отчаливать, а люди терпеливо ждали Мау, надеясь, что он все-таки решится поплыть с ними. Кот не собирался покидать остров, слишком свежи были в его памяти страхи, пережитые во время бури в открытом море. Он прекрасно помнил, как его носило по волнам и что лишь чудом удалось спастись.

«Зачем опять лезть в море? Рисковать здоровьем, когда здесь так хорошо, сытно, спокойно, и он, кот, единственный хозяин на острове. Очень грустно расставаться с мальчиком, но своя шкура дороже», – так думал Мау, когда люди звали его с собой в новую жизнь.

Зверь сделал свой выбор – предпочел остаться на острове.

Поняв, что кота не переубедить, люди покинули остров. А

несчастное животное взобралось на скалу и еще долго следило глазами за лодкой, пока она не скрылась из виду.

Дельфины, возвращаясь с охоты, догнали лодку в открытом море и проводили людей, выкрикивая вслед добрые пожелания.

К вечеру того же дня путешественники прибыли на Большой остров.

Глава 10. Возвращение к людям

Нужно сказать, что Большой остров, на самом деле был очень маленьким. Там была всего одна рыбацкая деревня с сотней домов, но, по сравнению, с остальными островками архипелага, его размеры казались внушительными.

Главным достоинством этого кусочка суши посреди океана было то, что он лежал на основном морском пути, по которому ходили торговые суда. Выгодное местоположение и удобная защищенная от ветров гавань, делали его прекрасным промежуточным пунктом для кораблей, идущих в колонии Южной Африки. Здесь можно было пополнить запасы продуктов и пресной воды, переждать шторм.

На протяжении почти трех веков шла постоянная борьба за владение этим стратегическим пунктом между сильнейшими морскими державами. Большой Остров постоянно переходил из рук в руки. До середины 16 века им владела Голландия, затем, до середины 17 за него боролись Испания и Великобритания. И, наконец, владычица морей водрузила на Большом Острове британский флаг. Бурно развивающая свою деятельность торгово-промышленная компания с тех пор сделала остров своим форпостом на пути в колонии. Территория обезопасили от посягательств других держав, а так же от нападения пиратов. Для этого на острове разместили военный гарнизон и построили высокая стороже-

вая башня, с которой открывался обзор на все стороны света и велось неустанное наблюдение за всеми кораблями. В порту стоял на страже хорошо вооруженный военный корабль.

Агенты компании, по всей Англии набирающие специалистов для колоний, привлекли на остров учителя, священника, врача и других служащих. Была построена церковь и больница.

Появление Ника с Калиоко и мальчиком осталось почти незамеченным, только военные моряки приветствовали их. Да еще несколько местных жителей, возившихся у своих лодок, с любопытством глазели на необычного ребенка. По просьбе доктора один из рыбаков прикатил из сарая небольшую тележку, все мешки вынули из лодки погрузили на нее.

Доктор, ведущий за руку смуглого малыша в набедренной повязке и Калиоко, толкающий тележку, спокойно добрались до дому.

Больница, построенная в конце 17 века, представляла собой двухэтажное белоснежное строение с балконами и открытой верандой. Очень удобно расположенное на холме здание было одинаково хорошо видно со стороны порта и со стороны деревни. Больницу окружал огромный тенистый парк с цветниками и скамейками.

На первом этаже были приемный покой лаборатория, палаты для пациентов, кухня и другие служебные помещения. Второй этаж был жилым, его отдали в распоряжение

медперсонала. Работать и жить в больнице, было для всех очень удобно. Сестры милосердия и врач работали по контракту, а все остальные были наняты на острове: повариха, нянечки, прачки, сторож и садовник, о котором речь пойдет позже.

Доктор Шелтон предупредил женщин, работающих в больнице, что ребенок не умеет разговаривать. Сердобольные дамы удивленно всплескивали руками и причитали, не зная, как общаться с малышом. А Вьюи испуганно смотрел на них зелеными русалочьими глазами и молча прижимался к Нику.

Доктор успокоил ребенка, напоил молоком и уложил спать на мягкую чистую постель. Утомленный и переполненный впечатлениями мальчик, уснул мгновенно. И только тогда Ник, за общим ужином, рассказал сотрудникам о том, как жил маленький ребенок один на необитаемом острове и как его воспитывали дельфины.

– Нам всем понадобится много терпения и душевных сил, чтобы вернуть ребенка к нормальной человеческой жизни, – пояснил доктор. – А еще предстоит выяснить все обстоятельства, при которых ребенок оказался в семье дельфинов, но это уже моя забота!

Глава 11. Больница доктора Шелтона

На другой день слухи о том, что доктор Шелтон привез в больницу Бога Дельфинов, распространились не только на Большом острове, но и проникли на все соседние острова.

У рыбаков новости разносились очень быстро. Стоило узнать о чем-то интересном кому-нибудь одному, как он тут же передавал новость соседу, брату, другу. Народ потянулся в больницу под разными предлогами, сразу сказались больными даже те, кто никогда раньше не обращался за медицинской помощью.

Люди жаждали взглянуть на Бога Дельфинов. Пришлось показать им ребенка. Убедившись, что это вовсе не божеество с дельфиньим хвостом вместо ног, а обыкновенный белый мальчик, островитяне успокоились, но все-таки захотели узнать, каким образом маленький ребенок попал на Дельфиний Остров. Но на этот случай Шелтон сочинил легенду о том, что шторм забросил рыбацкую лодку на рифы у входа в лагуну. Суденышко разбилось вдребезги, родители погибли, а мальчика спасли дельфины, они и доставили его на остров. Ребенок жил там некоторое время один, питался фруктами и пил воду из ручья, пока его не нашли. На вопрос, почему мальчик не разговаривает, доктор отвечал, что от сильного

испуга малыш потерял дар речи, но скоро придет в себя и заговорит.

Эти объяснения успокоили людей, и, вскоре, они перестали проявлять к мальчику повышенный интерес.

Между тем, Вьюи стал очень быстро осваиваться в новой обстановке. Природный ум и любознательность помогали ребенку преодолевать речевой барьер, который стоял между ним и окружающими людьми. Живой и подвижный мальчишка успевал везде: то его видели в палате у больных, то в комнатах сестер милосердия, а иногда он пробирался в приемную, помогать доктору осматривать пациентов.

На третий день своего пребывания в больнице начал разговаривать, пока это были простые вопросы: «кто это?» или «что это?»

Постепенно ребенок научился строить связные предложения. Ник радовался успехам мальчика и решил, что настало время узнать что-нибудь о семье найденыша. Для этого нужно было снять с него золотой медальон и раскрыть створки.

Мальчик уже вполне доверял Шелтону и позволил снять ему свою игрушку с шеи. Но сделать это оказалось не так-то просто: через голову гибкий обруч не пролезал, пришлось отсоединить одну из пластинок при помощи хирургических инструментов. Раскрыть медальон без ключа оказалось еще труднее, хитроумная пружинка не поддавалась. Пришлось с силой разжать створки хирургическим ланцетом.

И вот, наконец, настал момент истины: в медальоне бы-

ли два портрета – женский и мужской. А под ними мелкими буквами выгравированы имена, которые удалось прочесть при помощи лупы. И эти имена были: леди Глэдис Броквуд и лорд Артур Броквуд. От волнения у Ника задрожали руки.

– Так вот чей ты сын, Вьюи! – воскликнул потрясенный доктор. – Ты маленький лорд Роберт Броквуд. Наследник знаменитой династии!

Теперь стало ясно, что появление маленького ребенка в семье дельфинов было связано с ужасной гибелью судна «Квин Элизабет», которое произошло более года назад. Эта трагедия потрясла Англию и африканские колонии.

Люди гадали, как мог исчезнуть без следа корабль, нагруженный сокровищами, со всей командой и пассажирами. Эта катастрофа породила многочисленные мистические легенды о потусторонних силах, забравших судно в ад, за какие-то великие грехи их владельцев. И до сих пор еще эти слухи ходили в народе.

Но как могло случиться, что из всех людей, находившихся на борту, остался в живых только маленький ребенок? Это понять было невозможно. Но реальность оказалась такова: внук сэра Роберта жив. И теперь, перед доктором Шелтоном стояла задача: как можно скорее сообщить эту радостную новость семье Броквуд. Нужно было дожидаться прихода корабля компании. На обратном пути из Кейптауна судно всегда заходило в порт Большого острова, чтобы забрать почту служащих компании и список заказов на лекарства для

больницы.

«Да, я так и сделаю, – думал Ник, – составлю завтра же подробное письмо для сэра Роберта, приложу к нему золотой медальон ребенка, чтобы не возникло сомнений насчет принадлежности мальчика к семье Броквуд. Время есть, я все успею. Судно прибывает в порт через неделю. Капитан Мелвилл славный парень, на него можно положиться, он выполнит это поручение».

Шелтон не мог уснуть в ту ночь, он лежал без сна и думал о странной судьбе маленького мальчика.

«В таком раннем возрасте пережить столько испытаний, страшное кораблекрушение. Огромный враждебный океан, где он неминуемо должен был погибнуть, если бы не откуда-то взявшиеся дельфины. Как мог трехлетний малыш приспособиться к жизни в семье дельфинов и прожить с ними более года? Как хорошо, что я раньше нашел малыша! Определенно кто-то или что-то охраняет мальчика! Неужели золотой медальон является оберегом маленького Броквуда? Может, в этом украшении заключена магическая сила? – доктор прогнал от себя эти мысли. – Вздор! Такого просто не может быть. Это уже мистика!»

И он заснул с улыбкой на губах, думая о том, какой огромной радостью будет для сэра Броквуда узнать, что ребенок жив.

Глава 12. Бобби Броквуд

Утром доктор первым делом подошел к кроватке мальчика.

– Доброе утро, Бобби! Ведь так тебя называли мама и папа? Вспомни! – сказал он.

Ребенок вскочил на ноги и запрыгал на кровати.

– Бобби, Бобби! Меня зовут Бобби, я помню! – кричал он.

– Вот и хорошо, Бобби, вставай, одевайся. Сейчас тебе принесут завтрак, – ответил Шелтон.

Доктор, прежде, чем начать обход больных, собрал всех сотрудников в гостиной и объявил им сенсационную новость, что мальчик Вьюи, на самом деле, является внуком сэра Броквуда. Он – маленький Бобби Броквуд. В подтверждение своих слов, Ник предъявил раскрытый медальон мальчика с портретами родителей. Эта новость вызвала целую бурю эмоций. Сразу же посыпались вопросы: почему и как ребенку удалось спастись с тонущего судна? Ник ответил, что сам толком ничего не знает и, что главное – то, что ребенок жив и должен быть возвращен в семью лорда.

Больше всех разволновалась старшая сестра милосердия. Луиза Томпсон – невысокая худенькая женщина, лет тридцати с небольшим. Тихая и незаметная, с незапоминающимся бледным личиком и светлыми волосами, всегда тщательно уложенными в гладкий тугой узел на затылке.

Она выскочила на балкон и, прижимая к глазам носовой платок, плакала навзрыд. Ник очень удивился такой реакции и подошел к ней.

– Что случилось, мисс Томпсон? – поинтересовался доктор.

– Ах, доктор Шелтон, мне так жаль несчастных родителей Бобби. Я ведь лично была знакома с ними. Какие это были замечательные люди! Простые, приветливые и никогда не кичились своим высоким положением в обществе, – едва сдерживая рыдания, ответила Луиза.

– Мисс Томпсон, расскажите мне о себе и о вашем знакомстве с семейством Броквудов. Мы работаем вместе уже три года, но я ничего толком не знаю о вас, – попросил Ник.

– Мистер Шелтон, в моей жизни нет ничего интересного. Я – круглая сирота, воспитывалась в монастыре. Там и получила медицинские навыки и научилась еще многим вещам, которые так необходимы в жизни для бедной сироты. Я умею все: шить, стирать, готовить, но больше всего я люблю свою профессию сестры милосердия. Когда я достигла восемнадцатилетнего возраста, мать-настоятельница дала мне очень хорошие рекомендации и помогла устроиться ассистенткой к знаменитому доктору Дэвиду Шерману, – начала Луиза.

– О, я был знаком с доктором Шерманом. Он преподавал мне в университете. Он был очень хорошим диагностом. Вам повезло, мисс Луиза, у такого замечательного врача можно многому научиться, – вставил слово Ник.

– Так и было, доктор Шелтон. Всему, что я знаю, я обязана Дэвиду Шерману. Я понимала его с полуслова, а он называл меня «правой рукой». Так незаметно, в работе, прошла моя молодость. Я не встретила своего мужчину и осталась старой девой. С доктором Шерманом проработала пятнадцать лет, до самой его смерти. Мы выезжали с ним к больным по вызову, а также принимали пациентов на дому.

Как-то раз, лет двенадцать-тринадцать назад, нас вызвали принять роды в поместье Броквудов. Леди Глэдис – жена лорда Артура, рожала первенца. Все прошло благополучно, и на свет появилась дочь Ровена. Ребенок был очень слаб, и сэр Роберт попросил доктора Шермана оставить меня в поместье, чтобы поухаживать за внучкой. Я пробыла в семье Броквудов десять дней, пока опасность для жизни ребенка не миновала. За это время я очень сблизилась со всей семьей, особенно с молодой мамой.

Леди Глэдис поразила меня своей красотой: высокая, стройная, с прекрасными густыми каштановыми волосами и большими изумрудными глазами. При этом она оставалась простой и естественной. Мы были, как подруги.

Еще раз мне удалось побывать в доме сэра Роберта, когда после смерти доктора Шермана я осталась без работы. Денежных накоплений у меня не было, потому что большую часть своих заработков я отправляла в приюты на воспитание таких же сирот, какой когда-то была и я.

Не найдя подходящей работы, я обратилась к сэру Ро-

берту с просьбой подыскать мне хорошее место. Старый джентльмен встретил меня удивительно тепло и с гордостью представил мне свою любимую внучку Ровену. Девочке на тот момент уже исполнилось девять лет. Она обещала стать такой же красавицей, как ее мама. А потом сэр Роберт сообщил мне, что его сын Артур и его невестка Глэдис находятся в Кейптауне, и год назад у них родился сын Роберт – долгожданный наследник. Я поздравила доброго старика с такой замечательной новостью, а потом изложила ему свою просьбу. Он предложил мне поехать на Большой остров в качестве ассистентки молодого доктора: «Я знаю, мисс Томпсон, вас как опытного и добросовестного работника, и мистеру Шелтону, как раз, нужен такой помощник».

И вот, доктор, мы с вами уже работаем вместе долгое время, и между нами царит полное согласие и взаимопонимание, – закончила рассказ сестра милосердия.

– Да, мисс Томпсон, я очень доволен вами. У вас золотые руки и доброе сердце. А теперь перед вами стоит важная задача – подготовить Бобби к встрече с родными. Вы единственный человек среди нас, который хорошо знаком с семьей Броквуд. Расскажите ему о дедушке, бабушке и сестренке, – попросил Шелтон.

– Конечно, доктор. Буду с радостью делать это каждый день. Я полюбила этого ребенка всем сердцем, с первого дня его появления среди нас. А сейчас, когда я узнала, чей он сын, моя любовь и нежность к Бобби стала еще сильнее, –

согласилась мисс Томпсон.

– Я в этом не сомневаюсь, – ответил с улыбкой Ник и отправился писать письмо лорду Броквуду.

Подробно описав все, что произошло с маленьким Бобби, Ник завершил письмо словами: «Дорогой сэръ Роберт, этот ребенок стал мне так дорог, что я не могу никому доверить его отправление домой. Я должен сделать это сам лично, потому что путешествие долгое и слишком рискованное. Не хочу рисковать жизнью и здоровьем вашего маленького внука. Поэтому прошу прислать мне замену на время нашего путешествия в Англию. Искренне ваш, доктор Николас Шелтон».

Вечером Ник позвал Бобби к себе в кабинет, чтобы набросать его портрет цветными мелками. Это оказалось трудным делом. Маленький непоседа не мог спокойно позировать, вертелся, вскакивал, подбегал посмотреть что получается, хватал цветные мелки, пытаясь рисовать вместо доктора. Наконец, общими усилиями набросок был готов. По мнению Шелтона, он получился удачным.

Отправив ребенка гулять с мисс Луизой, доктор упаковал в пергаментную бумагу письмо, медальон и портрет ребенка. Все эти вещи он поместил в холщевый мешочек, крепко перевязал шнуром и запечатал своей именной печатью и сделал надпись: «Лорду Роберту Броквуду, в собственные руки».

Все было приготовлено к прибытию корабля, и можно бы-

ло жить спокойно. Но какая-то смутная тревога за судьбу Бобби не покидала Ника с того самого дня, как стало известно о том, что мальчик – внук сэра Роберта.

Предчувствие беды не давало спать спокойно доктору Шелтону. Зная, как богат и влиятелен лорд Броквуд, преступники могли похитить малыша, чтобы получить за него огромный выкуп.

Луиза Томпсон и Калиоко разделяли опасения доктора, поэтому не спускали глаз с ребенка. Теперь даже пациенты казались доктору подозрительными. Он внимательно наблюдал за каждым больным, стараясь угадать злой умысел.

Глава 13. Садовник-француз

Из работников больницы самым подозрительным доктору казался садовник. Это был француз неопределенного возраста с маленькими бегающими глазками и неизменной слащавой улыбкой на лице.

Ксавье Курвель – так звали француза, начал работать садовником при больнице примерно полгода назад. Мсье Курвель объявил, что он и садовник, и брадобрей, и повар.

– Выбирайте, доктор Шелтон, в каком качестве я вам больше подхожу? – угодливо осклабился мужчина.

– Если не возражаете, мсье Курвель, то в данный момент я нуждаюсь в садовнике, – ответил Ник.

– Ну что ж, я готов! Просто обожаю цветы, особенно розы. А у вас в парке так много розовых кустов! – француз улыбнулся еще шире.

– Тогда приступайте к своим обязанностям хоть сегодня, мсье Курвель. Жить будете в садовом домике в глубине парка, как и прежний садовник, если, конечно, это вам подходит, – закончил разговор доктор Шелтон.

Нику сразу же не понравился этот человек.

«Скользкий тип! – думал он, – от такого можно ожидать чего угодно».

Но выбора не было – нужно было кому-то ухаживать за парком. Так француз и стал садовником.

Целыми днями он возился с растениями, приводил в порядок дорожки и клумбы. Розовые, кусты несколько лет назад привезенные из Англии, теперь цвели пышным цветом и благоухали, как никогда. Француз знал свое дело! В общем, упрекнуть нового работника было не в чем. Правда, в народе про мсье Курвеля ходили нехорошие слухи. Поговаривали, что он беглый каторжник, скрывающийся от правосудия и живущий под чужим именем. Некоторые рыбаки часто видели француза у маяка, где собирались самые отпетые личности и куда нередко заходили пираты и контрабандисты. Эти слухи тревожили Ника, он часто замечал, гуляя с Бобби в парке, какие недобрые, хищные взгляды бросает садовник на ребенка.

«Этот человек что-то замышляет! – звучала постоянно мысль в голове доктора, – надо быть внимательнее».

Чтобы обезопасить мальчика, Шелтон велел ночной темнокожей сиделке Таме проводить ночи у кровати Бобби. Приняв все меры предосторожности, Ник немного успокоился и решил, что теперь можно заняться сокровищами. Необходимо было пересчитать и рассортировать драгоценности, чтобы иметь представление об их количестве.

За четыре дня до прибытия корабля, Ник вместе с верным слугой Калиоко спустился в подвал. Был поздний вечер, вся больница уже спала. При свете свечей они приступили к разборке и описи сокровищ. Золотых монет было много. В основном, это были старинные испанские дублоны и англий-

ские флорины времен короля Эдуарда третьего. Решили их не пересчитывать, а просто взвесить. Отсчитав для Калиоко десять золотых флоринов, Ник тщательно завязал мешок с золотом, написал на нем вес и поставил именную печать.

Затем приступили к разборке драгоценных камней и украшений. Разрешив юноше выбрать для своей невесты Симай какое-нибудь красивое изделие, доктор описал и пересчитал украшения: броши, колье, серьги, кольца, браслеты – поместил их в отдельный мешочек, запечатал и подписал. Драгоценные камни тоже разложили по мешочкам. Отдельно бриллианты, изумруды, сапфиры и рубины.

Была уже глубокая ночь, когда мужчины начали разбирать холодное оружие.

Шелтон, равнодушный к драгоценностям, не мог без трепета смотреть на все эти клинки, ножи и шпаги из дамасской стали.

«Ведь каждое из них имеет свою историю!» – думал он, с благоговением дотрагиваясь до блестящих стальных поверхностей. – Сколько жизней унес, например, этот кинжал! – воскликнул Ник, передавая Калиоко приглянувшийся ему клинок в серебряных ножнах. – Смотри, парень, будь осторожен в обращении с этим оружием. Постарайся не применять во зло.

– Что вы, масса Ник, я не собираюсь никого убивать. Это только для самообороны! – и юноша сразу же повесил кинжал себе на пояс. Пока пересчитывали и сортировали ору-

жие, Калиоко чувствовал себя таким счастливым и богатым: один карман на его поясе был полон золотых монет, в другом лежало жемчужное ожерелье – подарок для любимой.

Юноша уже мысленно представлял себе, как оно будет красоваться на темно-шоколадной шейке Симаи. А еще, как много он может сделать для себя и своей семьи на это золото – построить новый дом, поехать на материк и купить там самую лучшую лодку для отца, а потом справить роскошную свадьбу и еще много останется.

– Спасибо вам, масса Ник! Вы так добры ко мне! – почувствованно произнес Калиоко.

– Ты это заслужил, приятель. Своей преданностью и хорошей службой. Без тебя я не смог бы найти и привести сюда Бобби, – ответил доктор.

Мужчины уже заканчивали работу, когда вдруг услышали чьи-то тяжелые шаги, в тишине они гулко звучали на ступенях, ведущих в подвал. Оба как по команде подскочили к входной двери, Калиоко быстро распахнул ее.

– Кто здесь и что вам нужно? – закричал Калиоко.

К их удивлению, у входа в подвал, со свечой в руке стоял сторож, дядюшка Ватука.

– Ах, это вы, доктор Шелтон и Калиоко? А я-то думал, что кто-то чужой проник в подвал и хотел уже поколотить вора, – удивленно спросил старик.

– Мы с Калиоко разбирали лекарственные травы, чтобы утром приготовить микстуры и отвары для больных, – отве-

тил доктор.

– Да, мистер Шелтон, я все понимаю, но моя обязанность – сторожить больницу и охранять всех людей. Я хочу вам кое-что сказать: больно много чужаков стало шастать вокруг больницы, в последнее время, и днем, и ночью. Ходят, вынюхивают и высматривают, – зловещим шепотом начал старик.

– Ну-ка, Ватука, расскажи мне, кого ты заметил, – заинтересовался Ник, запирая дверь подвала на большой висячий замок.

– Я не знаю этих людей, – продолжал сторож, – но все они ходят к нашему садовнику, а сам он вчера весь день просил дать ему ключ от подвала, якобы там лежат нужные ему садовые инструменты.

– А ты что? – тревожно спросил Ник.

– Ватука не дурак! Знает, что там нет никаких инструментов. В подвале есть только продукты и запасы лекарств. Да и вы велели никому не давать ключ, – ответил старик.

– А сам-то ты заходил сюда? – поинтересовался Калиоко.

– Мне без надобности! Мое дело – не пускать никого, а не самому лазать по подвалам! – произнес сторож.

– Молодец! – похвалил Ник. – Но лучше отдай мне второй ключ. Пусть у меня оба хранятся – так будет безопаснее.

Сторож отдал доктору ключ, зажег от свечи факел и направился в густую тьму ночного парка.

– Этот садовник-француз что-то знает о сокровищах! – сказал Калиоко. – Его внимание привлекли мешки, которые

мы привезли с острова дельфинов.

– А он видел, как мы заносили вещи в подвал? – спросил Ник.

– Да, этот Курвель везде успевает. Он стоял у входа в подвал и все видел. Наверное, негодяй пытается выяснить, что в мешках. Может быть, даже догадывается, что в них, потому что слышал звон монет, – ответил Калиоко.

– Думаю, что садовник очень опасен, – сделал вывод доктор. – Завтра утром пойдешь в гарнизон к капитану Вилсону и от моего имени попросишь прислать нам вооруженного гвардейца для охраны больницы. Вилсон славный малый, я думаю, не откажет нам в просьбе.

Утром следующего дня в больнице появился здоровенный гвардеец, вооруженный с головы до ног. Бобби с восторгом бегал вокруг него, восхищаясь новенькой формой и задавая массу вопросов. Вскоре мисс Луиза увела ребенка к себе, чтобы надеть на него собственноручно сшитую для него матроску – белую рубашку с большим синим воротником и синими же штанишками до колен. Ребенок был удивительно красив в этой одежде, и сам себе очень нравился, постоянно гляделся во все зеркала. Довольная мисс Томпсон после обеда увела Бобби гулять в парк.

Глава 14. Праздник Рыбы

Ник сидел у себя в кабинете, ожидая больных. Пациентов на прием почему-то не было, хотя обычно их набиралось немало. Неожиданно в кабинет вошел сияющий Калиоко.

– Доктор Шелтон, не ждите больных, сегодня никто не придет. У нас в деревне большой праздник. Все готовятся к нему. Будет хорошее угощение и танцы. Наш вождь Харуна просит вас с Бобби прийти к нам после захода солнца. Будет очень весело.

– Что за праздник, Калиоко? – удивился доктор.

– Как? Вы не помните, масса Ник? Сегодня Праздник Рыбы? – радостно возвестил юноша.

– Ах, да, Калиоко! Я совсем забыл, ведь ты говорил мне о нем недавно, – вспомнил Шелтон.

– Да, масса. Приходите обязательно. Наши люди очень уважают вас и любят дельфиненка Бобби. Все обидятся, если вы не придете, – сказал Калиоко.

– Спасибо, мы обязательно придем, – улыбнулся Ник, – мальчику сшили новый костюм, и он будет очень рад покрасоваться в нем перед людьми. Да и мне неплохо было бы отвлечься от всех проблем, отдохнуть, – мечтательно произнес Шелтон.

– Я зайду за вами вечером, – обрадовался юноша, – а сейчас мне нужно успеть сделать еще очень многое, – и Калиоко

убежал.

Вечером, весело болтая, Калиоко, Ник и Бобби появились на поляне, где начинался праздник. В центре большой поляны горел огромный костер. Вокруг него на земле сидели жители деревни. В правом углу, рядом с креслом вождя поставили еще два кресла для почетных гостей. Доктора и Бобби приветствовали громкими и радостными криками.

Праздник Рыбы начался. Пожилые женщины угощали всех сидящих разнообразными рыбными блюдами: тут была и запеченная в банановых листьях на углях мелкая рыбешка, и отваренная в большом котле огромная рыба, и очень вкусно приготовленные моллюски с кружочками бананов. Все эти яства запивали легким пальмовым вином. Перед доктором Шелтоном поставили большой глиняный кувшин с высоким горлом. Этот древнейший напиток считался целебным. Его разрешали пить даже детям, потому что он был сладковатым на вкус, ароматным и совсем не крепким.

Нику вино очень понравилось.

– Как его готовят? – спросил он у вождя Харуны.

– Мы его готовим из сока кокосовой пальмы, собираемого из надрезанного ствола дерева. Жидкость сливаем в большой чан и оставляем его там, пока он не перебродит. Потом готовое вино переливаем в глиняные сосуды, закупориваем и закапываем в землю, где напиток со временем набирает крепость и приобретает специфический вкус. Открываем кувшины только по большим праздникам и наслаждаемся его

вкусом, – охотно рассказал вождь, польщенный вниманием к любимому напитку.

После рыбного пиршества началось представление, которое и было главным действием рыбного праздника. Называлось оно «Поймай свою рыбку». Под звуки бамбуковых дудок, погремушек и барабанов у костра появилось шесть молодых девушек, стройных и гибких. Тела красавиц были раскрашены под рыбу чешуей, и на их лицах красовались маски рыб. Из шести девушек три были невестами присутствующих здесь молодых парней. Все они под масками с одинаковой раскраской были так похожи, что только большая любовь могла помочь юношам узнать свою единственную. Трое женихов с рыболовными сетками в руках должны были поймать каждый свою рыбку-невесту. Если это удавалось, то тут же под всеобщее веселье объявлялся и назначался день свадьбы. Вождь, радостно улыбаясь, рассказывал Нику про этот оригинальный обычай племени рыбаков.

– А что? – спросил доктор. – Может быть такое, что парень ошибется и поймает чужую невесту, вместо своей?

– Конечно, такое тоже бывает. Но молодежь нынче хитрая. Они научились подавать друг другу особые знаки и почти всегда находят друг друга, – ответил Харуна.

– Очень интересно, – сказал Шелтон, – никогда даже не слышал про такой обычай.

– Ну, доктор Шелтон, вы еще много не знаете о нашем народе и о древних традициях. Наши люди очень мудрые, а

обычай очень старые, переходят из поколения в поколение. Вообще предки племени рыбаков жили на материке, в Британской Гвинее и в Камеруне, селились вдоль берегов и занимались рыболовством. Часть племени во время войны испанцев с голландцами переселилась на острова, где теперь мы все и живем.

В это время Бобби дернул доктора за рукав.

– Дядя Ник, смотрите! Вон там наш Калиоко! Он тоже ловит свою невесту! – ребенок в азарте закричал: – Калиоко, давай, давай, поймай свою рыбку.

Все собравшиеся тоже громко выкрикивали подсказки, подбадривая и распаляя женихов. Даже Ник поддался общему настроению и орал во все горло.

Было очень весело, хохот и визги оглашали поляну. Танцующие полуобнаженные девушки в свете колеблющихся языков пламени костра казались какими-то нереальными существами из мифов и легенд. Давно уже Нику не было так хорошо. Все его тревоги и проблемы куда-то отступили. Он расслабился и чувствовал себя легко и свободно. Ему казалось, что его душа слилась воедино с душами этих простых и добрых людей. Все они вместе наслаждались праздником.

Калиоко первым поймал свою рыбку – Симаю. Юноша, под крики всеобщего ликования, сорвал с девушки маску рыбы и надел на ее стройную шейку драгоценное жемчужное ожерелье, украшенное бриллиантами и сапфирами. Молодые люди под гром аплодисментов подошли к Нику и Боб-

би, сели на землю рядом с ними. Бобби тут же уселся рядом и принялся болтать без умолку.

Вскоре и остальные рыбаки-женихи поймали своих невест, и вождь объявил, что осенью будет сразу три свадьбы. Затем начались общие танцы. Малыш Бобби отплясывал, взявшись за руки с Калиоко и Симаей. Доктора тоже приглашали потанцевать, но доктор стеснялся. Ему казалось, что среди полуобнаженных тел его фигура в белом костюме будет выглядеть нелепо. Его белая батистовая рубашка с жабо и короткие панталоны с бантами на коленках здесь были не к месту.

Праздник был в самом разгаре, когда Ник понял, что им с Бобби пора домой. Ребенка нужно было укладывать спать.

– Дядя Ник, тут так весело, я не хочу домой! Давай побудем еще немножко, я не хочу спать! – возражал Бобби.

В конце концов доктору удалось уговорить разгулявшегося мальчика. Он напомнил Бобби, что им утром надо вставать очень рано, чтобы успеть поплавать до завтрака. Это удовольствие ребенок не хотел упускать и согласился идти домой. Шелтон хотел позвать Калиоко, чтобы он проводил их, но видя, как тому хорошо и весело с невестой, не решился разлучать влюбленных.

– Пусть Калиоко еще повеселится, ведь мы можем сами добраться до больницы. Здесь совсем недалеко, – сказал он Бобби и, взял зажженный факел. Весело болтая, они углубились в чашу.

Глава 15. Похищение

– Ты не устал, Бобби? – спросил Шелтон. Но ответа не услышал. Что-то тяжелое ударило доктора по голове, и, выронив факел, он упал лицом вниз, потеряв сознание. Испуганный ребенок с криками кинулся к доктору, но чьи-то грубые руки схватили его, зажали рот и куда-то потащили.

Разгоряченный танцами и опьяненный любовью Калиоко не сразу заметил исчезновения доктора Шелтона и Бобби.

– А где же твои друзья, Калиоко, я их не вижу? – спросила его Симая.

– Как? – встрепенулся юноша, бросив взгляд на пустые кресла. – Неужели они ушли, не позвав меня? Я ведь обязан охранять доктора и Бобби.

Калиоко, схватив факел, помчался вслед за ушедшими. Вместе с ним побежали еще трое юношей. Калиоко мчался во весь опор, не разбирая дороги. Вдруг впереди заметил на тропинке что-то белое. Юноша наклонился и увидел, что это доктор. Перевернув его на спину, нащупал пульс. Шелтон был жив, но без сознания. Юноша начал трясти доктора за плечи.

– Масса Ник, очнитесь! Где Бобби? – кричал он. Ник открыл глаза и застонал.

– Это ты, Калиоко? А где же Бобби? – слабым голосом спросил доктор.

– Это я вас спрашиваю, где мальчик? И как же вы могли уйти без меня? – в отчаянии повторял юноша.

Доктор с трудом поднялся с земли. Голова нестерпимо болела, ноги дрожали, он оперся на руку Калиоки.

– Я ничего не могу объяснить тебе, друг мой, я никого не видел. Меня ударили сзади по голове. Но я подозреваю, что это дело рук садовника и его дружков. Неужели ребенка похитили? Как же я боялся этого, но все равно не смог уберечь мальчика. Надо искать похитителей, – произнес Шелтон.

В это время подоспели трое парней, и Калиоко велел им прочесать лес. Может быть, ребенок успел скрыться от преступников и где-нибудь спрятался?

– Бобби, Бобби, отзовись! Это мы, твои друзья! Не бойся, отзовись! – кричали они.

Но ответа не последовало.

Калиоко отвел Ника в больницу, а сам отправился поднимать деревню на поиски мальчика. Он предупредил военных, чтобы следили за морем, за каждой лодкой.

Луиза перевязала голову доктора и напоила его болеутоляющим отваром. Вся больница была поднята на ноги. Несколько человек прочесывали парк, другие спустились по лесенке на больничный пляж. Шелтон лежал в постели.

– Нет мне оправдания! Бедный ребенок! Как я мог так расслабиться и забыть об опасности! И что я скажу лорду Броквуду? Нашел ребенка и вновь потерял его?! – повторял он.

Мисс Томпсон, вся в слезах, успокаивала доктора.

– Не переживайте! Ребенка обязательно найдут, а вам нужно отлежаться, чтобы не было хуже, – говорила она.

– Спасибо, мисс Томпсон, за заботу, но не время лежать – нужно действовать! Как только вернется Калиоко, я присоединюсь к поискам. Нет сомнения, что тут задействована целая группа негодяев, во главе с французом. Они могут увезти ребенка в Англию, чтобы вернуть его лорду Броквуду за огромный выкуп. Я не могу допустить этого и готов отдать все сокровища за маленького Бобби! – сокрушался Шелтон.

Луиза, конечно, не поняла, о каких сокровищах идет речь, подумала, что это просто образное выражение.

В это время подошел Калиоко, он рассказал доктору, что на острове задействованы все силы.

– Рыбаки проверяют каждую лодку, моряки следят за морем, военные прочесывают лес, проверяют каждую лачугу, – доложил слуга.

– А на маяке были? – спросил Ник.

– В первую очередь его проверили, как самое подозрительное место на острове, но там никого не оказалось, кроме молодой девушки – дочери смотрителя. По ее словам отец и брат с самого утра отправились на другой остров за каким-то товаром, обещали вернуться только на следующий день. Девушка вообще не знала, что пропал маленький мальчик Бобби, – рассказал юноша.

– Здесь что-то не так, – сделал выводы доктор. – Получа-

ется, что змолтритель и его сын не причем, если их не было на острове. Выходит, они непричастны к похищению ребенка? Но не мог же садовник все это организовать в одиночку: украсть и спрятать мальчика так, что его невозможно было найти? Здесь работала целая шайка. И, наверное, где-то в море, похитителей с их ценной добычей ждет какой-нибудь корабль. Все они жаждут богатого вознаграждения за свою подлость.

– Я согласен, масса Ник, – вставил слово юноша, – негодяи все продумали и хорошо подготовились к похищению. По-моему, это дело не обошлось без змолтрителя и его сына. Они ведь связаны с пиратами.

– Вот что, Калиоко, мы с тобой сейчас пойдм к маяку и еще раз проверим там все. Надо вооружиться, мы идем в разбойничье логово. Там слова не помогут, эти люди понимают только язык оружия, – доктор снял со стены ружье, зарядил его, и мужчины пошли кратчайшим путем через гору к маяку.

Глава 16. Старый маяк

Старый маяк, высотой более двадцати метров, построенный в шестнадцатом веке голландцами, находился на самой западной оконечности острова, глубоко выступающей в море.

Смотрителем на нем работал пожилой испанец Фернандо, который жил там с сыном Родриго и дочерью Соледад. Вся нижняя часть маяка служила семье жилищем. На вершину башни вела узкая винтовая лестница. Там, на крыше, находилась огороженная площадка, в центре которой стояло параболическое зеркало. Перед ним был установлен огромный фонарь, внутри которого находился промасленный фитиль, который заменяли по мере сгорания. Фонарь зажигали с наступлением темноты и гасили на рассвете. В туман и ненастье маяк светил круглые сутки. Зеркало отражало и в несколько раз усиливало свет фонаря, который был виден на многие мили и долгие годы служил путеводной звездой мореплавателям, не давая им сбиться с курса и заблудиться в океане.

Калиоко шел впереди, освещая путь. Не доходя до маяка, примерно пятидесяти метров, мужчины погасили свет, чтобы их не заметили, и, молча подкрались к башне.

На первом этаже горел свет. Юноша заглянул в крошечное оконце и увидел, что за большим столом в комнате си-

дело несколько мужчин. Они пили вино и громко разговаривали. Калиоко хотел было ворваться внутрь и потребовать выдачи ребенка, но доктор жестом остановил его.

– Подожди, друг, давай послушаем, о чем они говорят, это может нам помочь все выяснить, – сказал Шелтон.

Так они и сделали. Тихонько сидели под окном и внимательно слушали.

– Да, ловко мы провели гвардейцев, – раздался грубый хриплый голос зрителя. Я предвидел, что сюда они сунутся в первую очередь, поэтому запихнул мальчишку в бак с питьевой водой во дворе.

– А они, тупые солдафоны, даже не догадались заглянуть в него, – хихикнул сын зрителя, Родриго, – а сразу же поперлись на самый верх, и там, конечно же, никого не нашли.

– Еще хорошо, что девчонка не знала, что мы притащили с собой этого богатого ублюдка, – раздался голос садовника – а то бы стерва выдала им этого мальчишку.

– Ты, Ксавье, полегче, нечего оскорблять мою доченьку, а то живо схлопочешь по роже! Я и не с такими как ты справлялся, – грозно прорычал Фернандо.

– Да я шучу, шучу! – поспешил заверить зрителя месье Курвель.

– Да ладно вам, сейчас не время ссориться, у нас общее дело! – произнес чей-то незнакомый голос, – давайте лучше обдумаем, как нам похитрее выбраться с острова с нашим драгоценным пленником.

– Это пират Хитрый Лис, – прошептал Калиоко, – он здесь частый гость. Занимается разбоем и контрабандой. У него своя быстроходная фелука под тремя парусами.

– Я понял, – ответил доктор, – но давай еще послушаем?

– Так вот, – продолжал Хитрый Лис, – моя фелука стоит наготове в бухте соседнего острова. Вы уж постарайтесь на рассвете добраться до нее незаметно. А там уже спокойно дойдем до Англии и заставим Броквуда раскошелиться, – он громко захохотал, – думаю, старик не поскупится, жизнь единственного внука стоит всех его миллионов.

– А если ребенок простынет, сидя в холодной воде, и подохнет? – тонким гнусавым голосом пропищал еще один незнакомец.

– Не бойся, Гундя, – ответил Фернандо, – как только солдаты ушли, я вынул гаденыша из бака и перенес его наверх. Уверен, второй раз они сюда не сунутся.

Возмущенный до глубины души Шелтон, хотел уже ворваться в помещение, как заговорил месье Курвель.

– Послушайте, братцы, есть выгодное дельце, до рассвета еще часа три, чего нам зря рассиживаться? – сказал садовник.

– Не тяни, говори, – пропищал Гундя.

– В чем наш интерес? – спросил Фернандо.

– А в том, – понизив голос и на всякий случай оглянувшись, продолжал садовник, – а в том, что наш докторишка прячет в подвале целый мешок золотых монет. Я слышал их

звон, когда он со слугой и мальчишкой вернулся с острова Дельфинов.

– Не может быть, тебе показалось, – в один голос воскликнули негодяи.

– Звон золотых монет моя любимая музыка, и я ее слышал, как слышу вас сейчас! Я видел, как вонючий негритос сбрасывал мешок в подвал, стоял такой звон, что уши заломило. Сейчас самое время прибрать к рукам эти монеты. Все заняты поисками мальчишки, мы можем быстренько решить этот вопрос и вернуться к рассвету за ребенком, – заверил Курвель.

– Это рискованно, – сказал Фернандо, – нас могут застучать.

– Если вы трусите, тогда я сам пойду на дело. Это золото уже больше месяца не дает мне спать спокойно. Я пошел, – и француз поднялся с места.

Допустить такое Хитрый Лис не мог. Он славился своей алчностью и жестокостью.

– Ладно, ты ведь главный! Мы все пойдем за тобой! Не оставлять же золото докторишке! Поторопитесь, время не ждет! – заорал он. Негодяи вышли из помещения, напрямик направляясь в больницу.

– Масса Ник, что же нам делать? Ведь они украдут сокровища! – перепугался Калиоко.

– Может быть, Калиоко, – ответил доктор, – но Бобби нам дороже. Поэтому сначала спасем ребенка, а потом постара-

емся остановить разбойников.

Когда шайка негодяев скрылась из виду, Шелтон и Калиоко, взяв со стола зажженную свечу, быстро поднялись по крутой винтовой лестнице на башню маяка. Первое, что они увидели наверху, была фигура девушки в белом ночном одеянии. Она, склонившись над перилами, смотрела вниз на темную воду.

– Бедный мальчик! Зачем же ты бросился в море?! Я же хотела тебя спасти, но ты не поверил мне. Думал, что я такая же, как и они и предпочел смерть плену, – с рыданиями причитала она.

Увидев доктора и Калиоко, Соледад упала на колени.

– О, доктор Шелтон, простите меня! Я хотела только помочь мальчику, развязала ему руки и ноги, вынула кляп изо рта, а он вдруг бросился вниз с такой высоты. Я не виновата в его гибели, поверьте мне! – взмолилась она.

– Успокойтесь, Соледад, – сказал доктор, поднимая девушку с колен, – мальчик не погиб! Бобби очень хороший пловец, ведь он – дельфиненок! Единственная опасность для него в море – это акулы! Вода – его родная стихия! Он обязательно выплывет. Только нужно убереечь его спасти от людей-хищников, таких, как ваш отец, Соледад. Идите к себе и ложитесь спать!

Мужчины быстро спустились вниз, взяли факел, отвязали лодку смотрителя и погребли, что есть силы, постоянно окликавая мальчика.

Бобби был уже далеко. Он плыл в открытое море, опасаясь, что злые люди догонят его на лодке. С ужасом вспоминал, как его схватили и связали, а потом посадили в бочку с холодной водой. Бедный ребенок был до такой степени напуган, что сидел, почти не дыша, боясь пошевелиться. Он прекрасно слышал, как приходили военные, искали его, спрашивали у девушки, куда делся мальчик. Но она даже не знала, что Бобби сидит здесь во дворе в бочке с водой. Военные ушли. Потом пришли плохие мужчины, вытащили его из бочки и потащили на вершину башни, где горел большой факел и опять посадили в бочку, но без воды. Там был отвратительный запах прогорклого масла, дышать было почти нечем, ныли ноги и руки, связанные веревками, горло пересохло. Кляп мешал свободно дышать. Бобби не мог понять, за что его так мучили и куда делся его друг дядя Ник. Может его, убили те злые люди? Размышляя о случившемся, Бобби вспомнил, как дельфиниха Эя предупреждала его, что не всем людям можно доверять, что на земле много плохих людей, которые убивают себе подобных. Вот теперь и на его пути встретились такие ужасные люди! Скорее всего, его тоже хотели убить. Мальчику стало так жаль себя и своего друга Ника, что он начал потихоньку всхлипывать. Эти звуки услышала молодая девушка. Она как раз поднялась наверх, чтобы сменить фитиль. Приподняв крышку бочки, Соледад обнаружила там связанного ребенка. Она развязала его и вытащила кляп.

– Бедный мальчик, кто ты и как попал сюда? – спросила она.

Но Бобби ничего не ответил ей, он вскочил на железные перила и бросился с башни в море. Коснувшись дна, быстро всплыл наверх и со скоростью, на какую был только способен, поплыл. Темная толща воды не казалась ему враждебной, наоборот, он ощущал восторг от обретенной свободы. Опасность быть пойманным этими плохими людьми гнала его все дальше в море, пока береговые огоньки не превратились для него в крошечные точки. Тогда, наконец, Бобби успокоился и начал думать, что делать дальше. Возвращаться на берег опасно, плыть в океан – можно встретиться с акулами, что грозило неминуемой смертью. Единственное, что могло бы спасти Бобби это встреча с дельфинами. Но где его приемная семья сейчас, трудно было даже представить. Не отдавая себе отчета, мальчик начал горячо призывать маму-дельфиниху.

Глава 17. Дельфины спешат на помощь

– Эя, Эя, где ты? Помоги мне, плыви ко мне, спаси меня, твой сын Вьюи! – он звал все громче и громче, пока не охрип.

И дельфиниха услышала призыв своего приемного сына. Ее семья в ту ночь охотилась в районе большого острова. Дельфины внезапно напали на большой косяк сельди, что в последнее время удавалось им нечасто. Заглатывая вкусных скользких рыбешек, животные получали огромное удовольствие, настроение, поэтому у всех было прекрасное. Они уже давно насытились, а рыба все шла и шла. Остановиться было невозможно, и дельфины набивали желудки уже по инерции. Не оставлять же такое добро, ведь неизвестно, когда еще так повезет. Вдруг главная дельфиниха встрепенулась и замерла на месте. Ей показалось, что она слышит знакомый голос. Сомнения не было – это голос ее приемного сына.

– Вьюи! – вскрикнула Эя, – меня зовет Вьюи! Он в опасности, он просит о помощи! – И она безошибочно направилась на далекий звук.

У дельфинов очень хороший слух, во много раз лучше человеческого. Они способны улавливать звуки на расстоянии в несколько миль.

Эя мчалась на знакомый голос изо всех сил, и только одна мысль билась в ее голове: «Скорее, скорее, Вьюи грозит опасность! Только бы успеть, только бы не было поздно».

Вся семья устремила за Эей. Они тоже уловили звуки голоса Вьюи. С волнением, щебеча и стрекоча на разные голоса, дельфины в считанные минуты преодолели расстояние в три мили. И вот они, наконец, окружили своего приемыша.

– Эя, Эя! – радостно воскликнул мальчик, обнимая дельфиниху.

Его братья и сестры тоже начали ласкаться к ребенку, и все сочувственно спрашивали, что с ним случилось, и почему он оказался один в открытом море.

Семья еще радостно общалась некоторое время, держа направление к острову. Бобби вдруг заметил, что среди дельфинов нет Юси.

– А где Юся? – удивился мальчик, – не случилось ли с ней чего-нибудь плохого?

– Не беспокойся, Вьюи, – ответила дельфиниха, – она нашла себе мужа. Прошла уже одна луна, как они отправились в свадебное путешествие. Скоро сестренка вернется в семью и будет ждать рождения малыша.

– Как? – удивился мальчик. – Где же она познакомилась со своим мужем?

– А помнишь, я рассказывала тебе про большую охоту, на которую собираются дельфины Атлантики? Это происходит каждые шесть лун. Мы сбиваемся в большую стаю, загоня-

ем огромный косяк рыбы и пируем. Насыщаемся, поем все вместе, танцуем и рассказываем о главных событиях, произошедших в наших семьях, а главное – показываем своих детенышей. Раньше, когда мы не могли оставить тебя одного в лагуне, мы не посещали эти сборища-праздники, но когда ты ушел с людьми, решили вновь отправиться на большую охоту. Все друзья радостно встретили нас, они расспрашивали о тебе. Было так весело! На этом празднике молодые дельфинихи знакомятся с женихами и образуют пары. Молодожены покидают свои стаи, потому что у них любовь, им хочется быть только вдвоем. Проходит время, и пары расстаются. Молоденькие дельфинихи возвращаются в свои семьи, где за ними ухаживают родственники и с нетерпением ожидают появления малыша. Так вот, моя младшая сестренка Юся скоро вернется к нам.

– Я так рад за Юсю! Я бы хотел остаться, Эя, но у меня нашлись родственники среди людей – дедушка, бабушка и сестренка. Я очень хочу с ними познакомиться, и скоро мы с дядей Ником поплывем к ним далеко-далеко на корабле, – сказал Вьюи.

– Мой милый сыночек, я так рада за тебя, – сказала Эя, ласково прикасаясь к щеке мальчика.

– И мы, и мы все очень рады! – просвистели дельфины, они весело запрыгали вокруг Бобби.

Мальчику стало так хорошо в их обществе, что он даже забыл про перенесенные мучения, гладил своих названных род-

ственников.

– Ися, Гая, Сиу! Как хорошо с вами! – он нежно шептал их имена.

Потом мальчик вдруг вспомнил про оставленного на острове дельфинов кота.

– А как там мой друг Мау? Он встречает вас по утрам на берегу? – спросил ребенок.

– Да, да! Мы каждое утро приносим ему свежую рыбу! – заверещал Сиу.

– Он любит нас, и мы его тоже любим, но Мау не хочет плавать, он не любит море, – вставила Гая.

– Я знаю! – засмеялся Бобби. – Мау боится моря, он помнит, как ему было плохо в воде во время шторма. Если бы не вы, он бы утонул.

Вдруг Бобби увидел далекий огонек, который медленно приближался.

– Это, наверное, лодка, а в ней плохие люди. Они приплыли за мной! – испуганно произнес мальчик, – спрячьте меня.

– Нет, нет, Выюи, не бойся! – ответила зоркая Эя. – Это твои друзья, они хотят спасти тебя. Слышишь, они зовут тебя!

Лодка тем временем подплывала все ближе и ближе, Бобби услышал голос Ника и увидел его стоящего в лодке с факелом в руке.

– Бобби, Бобби, мы здесь! Плыви сюда! Наконец-то мы тебя нашли! – громко кричал Шелтон.

Мальчик обрадовался, попрощался с дельфинами и поплыл к лодке. Ник поднял ребенка из воды и прижал его к сердцу.

– Слава богу, ты жив, мой мальчик, больше я никому не дам тебя обиду, – сказал доктор.

Потом Шелтон повернулся к дельфинам и помахал им рукой.

– Спасибо, милые друзья! Вы снова спасли нашего Бобби-Вьюи! – закричал он.

Дельфины что-то прострекотали в ответ и потом долго смотрели вслед лодке, пока она не скрылась из виду.

Калиоко развернул суденышко в сторону порта, и пока он греб, Бобби рассказал Нику, что произошло, когда его схватили чужие люди на лесной тропинке. Доктор выслушал ребенка.

– А ты знаешь тех людей, которые тебя схватили? – спросил он.

– Нет, дядя Ник, это были чужие плохие люди, я раньше никогда их не видел. Но в доме с высокой башней, где горел огонь, был наш садовник и еще другие незнакомые люди. Курвель увидел меня и громко захохотал. «Ну что, дельфиненок – богатенький ублюдок?! Наконец ты нам попался. Теперь твой дед отдаст нам все свои миллионы», – сказал он. Мне стало очень страшно, но я ничего не понял. Какие миллионы? – спросил Бобби.

– Ничего, мой мальчик, – ласково ответил Ник, – садов-

ник и другие негодяи ответят за свои дела. Их всех ждет виселица.

Ребенок, конечно, не знал, что такое виселица, но ему сразу стало спокойно.

У входа в гавань путь лодке преградила сторожевая шлюпка, полная военных моряков, но узнав доктора Шелтона и мальчика, моряки радостно приветствовали их и пропустили к берегу. Доктор сообщил им, что в бухте ближайшего острова стоит пиратская фелука. Моряки сразу же отправились туда, чтобы задержать разбойников.

На берегу Шелтона и Бобби встречала толпа народа. Несмотря на глубокую ночь, люди ожидали известий о судьбе ребенка. При виде живого и невредимого дельфиненка Бобби, толпа стала издавать восторженные крики. Все хотели пообщаться с мальчиком, узнать, что с ним случилось. Но доктор сказал, что Бобби очень устал и ему нужно поскорее лечь в постель.

Толпа с факелами в руках проводила ребенка до самой больницы. Шелтон отдал Бобби на попечение старшей медсестры, а сам вместе с Калиоко и несколькими гвардейцами спустился в подвал. Их ожидало ужасное зрелище. На ступеньках у входа лежало распростертое тело сторожа Ватуки. Из груди старика торчал большой нож, сторож тихо стонал. Замок был сорван, дверь распахнута настежь. Доктор бросился к раненому, склонился над ним.

– Это садовник, а с ним еще двое, они побежали в парк! –

прошептал старик и потерял сознание.

Калиоко ринулся в подвал, а гвардейцы перенесли раненого в операционную. Доктор принялся хлопотать над ним. На помощь ему пришли Луиза и Кэтрин.

– С кем оставили мальчика? – тревожно спросил Шелтон.

– Не беспокойтесь, доктор, с ним сиделка Тами и вооруженный гвардеец, – ответила сестра Томпсон.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.